

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 6 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. За 1 номеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкой и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. За ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 50 к., за 1 номеръ 10 к. Съ доставкой: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяць 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 25 к. Съ доставкой: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к.

ГОДЪ
XXII.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлискомъ почтовомъ управленіи. — Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К^о. — Въ Москвѣ: у Ф. О. Сившикова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по понедѣльникамъ, вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею.

За разсылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе 1/4 печат. листа) по 1 к. сер.

Внутреннія извѣстія и политическое обозрѣніе въ сегодняшнемъ № не сообщаются, такъ какъ столичные газетъ въ Тифлисѣ не получено

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу отъ 29-го августа. Высочайшія награды. Приказъ по военному вѣдомству. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Приказъ по кавказскому военному округу. Отъ Тифлисской реальной гимназии. Протоколъ засѣданія Совета михайловской лѣчебницы для приходящихъ больныхъ въ г. Владикавказѣ, октября 2-го дня 1867 года. Отчетъ за сентябрь мѣсяцъ 1867 года михайловской лѣчебницы во Владикавказѣ. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. Кубанская область. Нахичеванскіе армяне. Телеграммы «Кавказа». СМѢСЬ. ИЗЪ ЧОКОВОЙ ЖИЗНИ ТУРКМЕНЦЕВЪ. Н. Вучетича. (Продолженіе). БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ. Отъ тифлискаго отдѣленія государственнаго банка. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

При этомъ № разсылаются городскимъ и иногороднымъ подписчикамъ (Кавказск. край) объявленіе отъ книжнаго магазина Г. В. Беренштама.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Августа 29-ю, въ Ливадіи, на южномъ берегу Крыма. Производствъ на вакансіи: По Артиллеріи: Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской грендерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича: изъ Капитановъ въ Подполковники: Командиръ Летучаго парка Фокъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности; изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Мухомовъ, Галило, князь Химичевъ и Штаденъ; изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Шамазаровъ, Меликовъ, Порембскій, Малашевъ 2-й, Мищенко, Гайказовъ, Топчеевъ, Гольмблатъ, состоящій при Михайловской-Артиллерійской Академіи Решетинъ, съ оставленіемъ при той же Академіи, Мурковский и Варановъ; изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Гутковский, состоящій при Михайловской-Артиллерійской Академіи Кушакевичъ, съ оставленіемъ при той же Академіи, Стецкевичъ, Гартвицъ и Карташевъ; изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: князь Аваловъ, Пышкинъ и Малашевъ; Полевыхъ: 19-й: изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Турецкичъ, Фридрихъ, состоящій при Ижевскомъ оружейномъ заводѣ Гейнсъ, съ оставленіемъ при томъ же заводѣ, Томашевскій, Осоловъ, Баронъ фонъ-Розенъ, Сичуновъ, Герцовъ 1-й (Николай), Бесаки и Ларионовъ; изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Леоновъ 9-й, Гудилъ-Левковичъ, Сколосовъ и Луккесичъ; изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Бродовскій и Гриневскій; изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Кедринъ и Полюе; 20-й: изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ Летучаго парка Кабинина, съ оставленіемъ въ настоящей должности; изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Шредеръ, Колодковъ, Бляскій, Баслякскій, Момбели, Сулимовскій 2-й, Саруланъ-Бекъ, Козановъ (Семенъ), Подберезскій, Поповъ 2-й и Шекаловскій; изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Эльашевичъ, Фроловъ, Каменцовъ, Неймейеръ, Каубе; состоящій при Михайловской-Вороневской Военной гимназійи Николаевъ, съ оставленіемъ при той же гимназійи; Войничъ-Саложеницкій, Тихановъ 2-й (Николай), Жолтанскій и Козановъ (Иванъ); изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Сыцанко и Семеновъ; изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Каневскій и Корзунъ; 21-й Ея Императорскаго Высочества Великой-Княгини Ольги Феодоровны: изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ Летучаго парка Буемскій и 4-й батареи Разатовскій, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: князь Шерашидзе, Горбатовъ, Сухожій и Прессвальдскій 2-й; изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Макаровъ 1-й, Муратовскій, Миллюковъ, Витцель 1-й, Кузьминъ 2-й; состоящій при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба Мецгеръ, съ оставленіемъ при той же Академіи, Яблоновскій, Некрасовъ 1-й, Ярковскій, Андриевскій, Черкасъ и Рутковский; 38-й: изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ 1-й батареи Будде, съ оставленіемъ въ настоящей должности; изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны Никифоракъ; изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Артемовскій, Хожловъ, Годачевскій 1-й, Садииковъ, Островскій 2-й, Васильевъ, Преображенскій и Стеженскій; изъ Подпоручиковъ въ Поручики:

Клюевскій, Косинскій, Черкавскій, Флейшеръ 2-й, Жолковскій и Тамлинъ; 39-й: изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Новосильцовъ и Гиневъ; изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Мартыновъ, Демченковъ 2-й и Пичекъ 2-й; изъ Подпоручиковъ въ Поручики Студизскій, Писаренко, Гейбовичъ, Полянскій и Савицкій 2-й; состоящіе по Полевой Пѣшей Артиллеріи: изъ Капитановъ въ Подполковники: Старшій Адъютантъ Окружнаго Артиллерійскаго Управленія Кавказскаго Военнаго Округа Сулимовскій; изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Помощникъ Начальника Исекунскаго округа Колосовъ; состоящій въ должности Помощника Хама Мехтулинскаго князь Бебутовъ, (Арсеній); осматривающій оружіе въ войскахъ Терекской области Сабоновъ 1-й, Старшій Адъютантъ Военной Канцеляріи Кутаискаго Губернаторства Прынцъ, Начальникъ Назрановскаго участка Ингушевскаго округа Петрашъ, Ауховскій Навибъ Нагорнаго округа Терекской области Мораевскій 3-й, Старшій Адъютантъ Окружнаго Артиллерійскаго Управленія Кавказскаго Военнаго Округа Коменскій, Старшій Адъютантъ Окружнаго Артиллерійскаго Управленія Кавказскаго Военнаго округа Ивановъ 10-й, Артиллерійскаго Арсенала Терекской области Токаревскій, Столначальникъ Кавказскаго Горскаго Управленія Прозоровскій 2-й, состоящій въ должности Столначальника Кавказскаго Горскаго Управленія Марковъ; изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Двлопроизводитель Канцеляріи Начальника Сухумскаго Военнаго отдѣла по части военно-народной Апрельевъ; Крѣпостныхъ Артиллерій: Кубанской: изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ роты Шербанскій съ оставленіемъ Командиромъ роты; Терекской: изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ 1-й роты Бокаевскій, съ оставленіемъ Командиромъ роты; изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Соколовъ 1-й и Сивай; Дагестанской: изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ роты Богосовичъ 1-й, съ оставленіемъ Командиромъ роты; изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Гойшгофъ; изъ Подпоручиковъ въ Поручики Адамовичъ; Ахалцѣхской: изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ роты Приоровскій 1-й, съ оставленіемъ Командиромъ роты; изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Мухомовъ 1-й, Алексеевъ и Рахмановъ; Александропольской: изъ Капитановъ въ Подполковники: Командиръ 1-й роты Вожакичъ, съ оставленіемъ Командиромъ роты; изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: князь Бебутовъ 1-й, Гаслеръ и Мелика-Гайказовъ; Тифлиской: изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ 1-й роты Печеевъ, съ оставленіемъ Командиромъ роты; изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Асланъ-Бекъ-Шахъ-Назаровъ; изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Шамазановъ и Максимовичъ; изъ Подпоручиковъ въ Поручики Смаковъ; Тифлисскаго Чашечной мастерской, изъ Капитановъ въ Подполковники, Завѣдывающій мастерскою Петрановъ—съ утвержденіемъ Командиромъ сей мастерской; Артиллерійской Лабораторіи Кавказскаго военнаго округа изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны Казариновъ, всѣ съ оставленіемъ въ настоящихъ мѣстахъ служенія въ занимаемыхъ должностяхъ и по Пѣшей Полевой и Конной Артиллеріи.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, въ награду отличнo-усердной и ревностной службы, въ 26-й день августа, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена: св. Владимира 4-й ст. — командиру 78-го пѣхотнаго Навагинскаго полка подполковнику Комарову; св. Анны 3-й ст. штабъ-капитанамъ пѣхотныхъ полковъ: 77-го Тенгинскаго Протопопову, 80-го Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго Шелкачеву и поручику 79-го пѣхотнаго Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка Рихлау; св. Станислава 3-й ст.: пѣхотныхъ полковъ: штабъ-капитанамъ: 77-го Тенгинскаго Бабенко и Паучеву, 80-го Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго Козловско-му, поручикамъ: 78-го Навагинскаго Гусаку-Мелику-Муратову-Асизову и 79-го Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича Проценко.

Государь Императоръ, въ награду отличнo-усердной и ревностной службы, въ 24-й день августа, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена: св. Анны 3-й ст. состоящему для особыхъ порученій при управленіи Кутаискаго генералъ-губернатора, капитану Генеральнаго Штаба Фрейеру и военному инженеръ-капитану Сильману; св. Станислава 3-й ст.—военному инженеръ-поручику Лялину.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Августа 19-ю, № 287. Военный Совѣтъ, по представленію Главнаго Штаба, положилъ:

- 1) Юнкеровъ военныхъ училищъ, удостоиваемыхъ производства въ подпоручики армейской пѣхоты или въ старшіе прапорщики и корнеты армейской кавалеріи, прикомандировывать на имѣющіяся вакансіи, къ частямъ старой или молодой гвардіи, съ зачисленіемъ по Армейской пѣхотѣ или кавалеріи и съ производствомъ жалованья по армейскому окладу; прикомандированнымъ же къ кавалерійскимъ полкамъ, сверхъ того, и фуражнаго довольствія, по положенію.
- 2) Прикомандированные въ такомъ числѣ, чтобы съ состоящими въ полку офицерами было не болѣе 2-хъ сверхъ комплекта противъ штата.
 - а) Прикомандированные на такомъ основаніи офицеры, по прослуженіи года, если окажутся достойными служить въ гвардіи, переводятся въ оную по представленію гвардейскаго начальства:
 - а) Въ части старой гвардіи—прапорщиками или корнетами, со старшинствомъ со дня производства въ офицеры; причѣмъ и въ спискахъ полковъ они получаютъ старшинство противъ сверстниковъ изъ произведенныхъ изъ полковыхъ юнкеровъ, а также юнкеровъ Николаевскаго училища и воспитанниковъ Финляндскаго кадетскаго корпуса, получившихъ на выпускномъ экзаменѣ меньшее число балловъ.
 - б) Въ части молодой гвардіи — прапорщиками или корнетами, со старшинствомъ 2-хъ лѣтъ.
 - 3) Въ случаѣ, когда вакансіи въ частяхъ гвардіи не будетъ для всѣхъ юнкеровъ военныхъ училищъ, удостоиваемыхъ производства въ подпоручики армейской пѣхоты или въ старшіе прапорщики и корнеты армейской кавалеріи, то этихъ юнкеровъ производить въ армейскіе полки, съ предоставленіемъ имъ слѣдующихъ правъ:
 - а) Могутъ быть прикомандировываемы, съ согласія гвардейскаго начальства, къ частямъ гвардіи, во всякое время, на открывшіяся вакансіи;
 - б) Переводятся въ гвардію, по представленію гвардейскаго начальства, по окончаніи 6-ти мѣсячнаго прикомандированія, и если, со времени производства ихъ въ офицеры, они прослужили въ строю, выствѣ со временемъ прикомандированія, одинъ годъ,—и
 - в) Съ переводомъ въ гвардію получаютъ, до производства въ чинъ поручика, старшинство по сравненію съ сверстниками, произведенными изъ юнкеровъ въ томъ же полку; если же сверстниковъ ихъ въ томъ же полку нѣтъ, то становится въ полку съ такимъ старшинствомъ, какое они получили бы, если бы были произведены прапорщиками, въ день выпуска изъ военныхъ училищъ, прямо въ эти части; по производствѣ въ чинъ поручика арміи, они переводятся въ старую гвардію съ пониженіемъ чина, а въ молодую гвардію — тѣмъ же чиномъ и со старшинствомъ со дня 6-ти-мѣсячнаго прикомандированія.
 - 4) Офицеровъ арміи, произведенныхъ изъ юнкеровъ военныхъ училищъ и полковыхъ, не получившихъ права при выпускѣ на производствѣ въ подпоручики или старшіе корнеты и прапорщики арміи, переводить въ гвардію на слѣдующихъ основаніяхъ:
 - а) Для полученія права на прикомандированіе къ гвардейскимъ частямъ, съ цѣлю перевода, они должны прослужить въ строю: не менѣе полтора года—для поступленія въ части старой гвардіи и одного года—въ части молодой гвардіи,
 - б) Прикомандировываются къ частямъ гвардіи, по ходатайству гвардейскаго начальства на имѣющіяся вакансіи, въ срокъ между 15-мъ числомъ августа и 1-мъ числомъ января,
 - в) Удостоиваются перевода не ранѣе 6-ти-мѣсячнаго прикомандированія.
 - г) Переводятся: 1) прапорщики и корнеты—тѣмъ же чинами, какъ въ полки старой гвардіи, такъ и молодой, со старшинствомъ со дня представленія отъ начальнаго дивизіи о ихъ переводѣ; 2) офицеры прочихъ чиновъ—въ старую гвардію, съ пониженіемъ чина и со старшинствомъ со дня представленія начальнаго дивизіи о ихъ переводѣ, въ молодую гвардію—тѣмъ же чиномъ, со старшинствомъ со дня Высочайшаго приказа о переводѣ.
 - б) По случаю недостатка офицеровъ въ гвардейскихъ кавалерійскихъ частяхъ, прикомандировывать офицеровъ арміи и ранѣе прослуженія ими въ строю полтора года, но при этомъ они переводятся не ранѣе, какъ по выслугѣ въ офицерскомъ чинѣ въ строю 2-хъ лѣтъ и на основаніяхъ, изложенныхъ въ предшествовавшемъ пунктѣ.
 - 6) На этомъ основаніи, оставивъ въ своей силѣ св. воен. пост. ч. II кн. I доп. къ ст. 786 (по III

прод.) статьи 785, 786, 1014 и 1016 той же части и книги изъ Свода исключить, а ст. 1004, 1006, 1007, 1008, 1009, 1011 и 1012 измѣнить по особому проекту.
Положеніе это, въ 30-й день минувшаго іюля, Высочайше утверждено.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЪ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Октября 28 го дня 1867 года, въ г. Тифлисѣ. Назначенному Высочайшимъ приказомъ 10-го сего октября Начальникомъ Штаба Кавказскаго Военнаго Округа, Генералъ-Маіору Свистунову, предлагаю вступить въ исполненіе этой должности.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій Кавказскою Арміею, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ МИХАИЛЪ.

ОТЪ ТИФЛИССКОЙ РЕАЛЬНОЙ ГИМНАЗИИ. Въ прошломъ учебномъ году было принято въ Тифлисской Реальной Гимназійи выдавать учащимся свидѣтельства объ успѣхахъ, поведеніи и числѣ пропущенныхъ уроковъ. Свидѣтельства выдавались по прошествіи двухъ учебныхъ мѣсяцевъ, именно въ началѣ ноября, января, марта и мая. Въ настоящемъ учебномъ году будетъ соблюдено тотъ же порядокъ выдачи свидѣтельствъ. Начальство гимназійи, извѣщая объ этомъ родителей и родственниковъ учащихся, просить ихъ требовать отъ дѣтей вышеупомянутыя свидѣтельства и, по прочтеніи, представлять оныя инспектору классовъ за подписью лицъ читавшихъ.

Кромѣ того, приглашаются родители и родственники учащихся посѣщать, по возможности чаще, гимназію для справокъ о поведеніи и успѣхахъ дѣтей, особенно тѣхъ, которые будутъ аттестованы не выгодно. Этими посѣщеніями будетъ оказано начальству гимназійи самое лучшее содѣйствіе въ правильномъ надзорѣ за учащимися, и дѣти, знающія о постоянномъ наблюденіи за ними не только гимназическаго начальства, но и ихъ родителей и родственниковъ, несомнѣнно будутъ постоянно и исправно въ исполненіи своихъ обязанностей.

За справками можно обращаться въ Гимназію къ инспектору классовъ въ учебные дни отъ 11 до 2-хъ часовъ утра.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА МИХАЙЛОВСКОЙ ЛѢЧЕБНИЦЫ ДЛЯ ПРИХОДЯЩИХЪ БОЛЬНЫХЪ ВЪ Г. ВЛАДИКАВКАЗѢ, ОКТАБРА 2-ГО ДНЯ 1867 ГОДА.

За отсутствіемъ предѣдателя, подѣ предѣдательствомъ А. П. Свистунова, въ присутствіи членовъ врачей: Г. Н. Александровскаго, И. И. Гейдемана, И. О. Лесневскаго, Ф. А. Рачковскаго, І. Г. Сиповича, и членовъ-благодѣтелей: А. Е. Косташа, Е. Ф. Лебедева, Ф. Р. Лоренца, Н. А. Махина, И. Н. Уланова, происходило слѣдующее:

1) Попечителемъ должно, что въ теченіи сентября мѣсяца прибыло еще 4 члена-благодѣтели, именно: А. Ф. Коробовъ, Л. А. Лялпичъ, князь А. Г. Тумановъ и В. В. Чечелевъ, и что возвратившимся изъ поѣздки помощникомъ попечителя пояснено, что высланные имъ въ прошломъ мѣсяцѣ членскіе взносы поступили отъ: Ф. Ф. Черникова, А. Н. Уланова, М. Ф. Мирониченко, И. Д. Дегтяревскаго.—Къ 1-му октябрю всѣхъ членовъ-благодѣтелей—51 и членовъ врачей 15, изъ которыхъ въ по-

днее время занимаются въ лѣчебницѣ только 9, остальные же не дежурятъ по ахожденію въ служебныхъ командировкахъ и по болѣзни.

2) Имъ же доложено, что многіе изъ живущихъ во Владикавказѣ, посѣщая Лѣчебницу съ цѣлью ознакомиться съ устройствомъ учрежденія, выражали желаніе быть членами-благотворителями; но находили стѣснительнымъ улату 10-ты руб. членскихъ денегъ единовременно. Такъ какъ въ § 5 Устава Лѣчебницы не пояснено, должны ли членскіе взносы поступать единовременно или съ разсрочкою, и такъ какъ потребность въ матеріальныхъ средствахъ заставляетъ желать, чтобы число членовъ-благотворителей было большее, то имъ высказано мнѣніе, что Совѣтъ можетъ разрѣшить разсрочку при взносѣ членскихъ денегъ по желанію записывающихся съ тѣмъ, чтобы они въ особой роспискѣ, данной Лѣчебницѣ, пояснили сроки, когда будутъ внесены ими остальные деньги. Совѣтъ, одобряя эту мѣру, постановилъ оповѣстить объ этомъ горожанъ особымъ печатаннымъ объявленіемъ.

3) Имъ же доложено, что, пользуясь вышесказаннымъ объявленіемъ можно будетъ повторить въ немъ объявленіе отъ 10-го іюля, въ которомъ изложены правила для пріема больныхъ, согласно устава лѣчебницы, такъ какъ многіе изъ больныхъ посѣщавшихъ лѣчебницу, заявляли, что обратились бы за пособіемъ ранѣе, но не знали о существованіи учрежденія.

4) Имъ же заявлено, что такъ какъ въ теченіи почти трехмѣсячнаго существованія лѣчебницы многіе изъ обращавшихся за пособіемъ больныхъ нуждались въ больничномъ пользованіи, въ которомъ, за неимѣніемъ достаточнаго помѣщенія, кроватей и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей, лѣчебница поневоля должна была отказывать; то, перелавая вышесказанное, въ отношеніи отъ лѣчебницы къ начальнику терской области, отъ 17 сентября за № 80, была изложена просьба: не признается ли возможнымъ ежегодно ассигнуемые владикавказскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ 150 руб. сер. для пользованія бѣдныхъ гражданъ въ здѣшнемъ военномъ госпиталѣ передавать въ распоряженіе лѣчебницы при особой шнуровой книгѣ, съ тѣмъ, что деньги эти будутъ расходуются только для означенной цѣли.—Отвѣтъ на эту просьбу пока не последовалъ.

5) Имъ же доложено, что, предвидя близкую надобность въ деньгахъ на покрытіе текущихъ расходовъ по лѣчебницѣ, отношеніемъ, отъ 15-го сентября за № 79, просили городское общественное управленіе о препровожденіи 500 руб. сереб., ассигнованныхъ на содержаніе лѣчебницы въ настоящемъ году, отвѣтъ на которое пока не полученъ. Затѣмъ высказано предложеніе, что такъ какъ означенныя деньги не всѣ немедленно понадобятся для текущихъ потребностей, то на часть этой суммы было бы полезно пріобрѣсти нѣсколько билетовъ внутренняго 5% съ выигрышами, займа, которые, въ случаѣ надобности въ деньгахъ, г. помощникъ Попечителя принимаетъ на себя обязанность мѣнять, возвращая уплаченную за нихъ цѣну и оставя въ пользу лѣчебницы проценты, выросшіе во время нахождения билетовъ въ кассѣ онаго. Совѣтъ, одобряя это предложеніе, предоставилъ усмотрѣнію Попечителя число билетовъ, которое окажется возможнымъ, пріобрѣсти.

6) Имъ же заявлено, что въ теченіи сентября получены бесплатно: Протоколы Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ на 1864, годъ и 2 книги журнала Архивъ Судебной Медицины и Общественной Гигіены, за которые управленіе лѣчебницы, приноси искреннюю благодарность особенными письмами, приложило при нихъ по 1 руб. сереб. для пересылки этихъ изданій.—За высланные въ концѣ прошлаго мѣсяца протоколы Общества калужскихъ врачей лѣчебница также отправила благодарственное письмо въ означенное Общество.

Въ сентябрѣ продолжали получать слѣдующія изданія: «Медицинскій Вѣстникъ» съ 33-го до 36-го номера, «Московская Медицинская Газета» съ 33-го до 36-го номера, «Другъ Здравія» съ 30-го до 33-го номера, «Протоколы Кавказскаго Медицинскаго Общества» 11 номеровъ съ приложеніями, «Протоколы Общества калужскихъ врачей»

8 номеровъ за настоящій годъ, газета «Кавказъ» съ 67-го по 75 номеръ.

7) Имъ же заявлено, что на частную переписку его о снабженіи лѣчебницы инструментами для открытія метеорологической станціи при лѣчебницѣ, о которой упоминалось въ прошломъ засѣданіи, полученъ отвѣтъ, что, за недостаткомъ таковыхъ въ настоящее время, они не могутъ быть высланы, но что при первой возможности просьба будетъ выполнена.

8) Имъ же доложено, что, къ сожалѣнію, недостатокъ времени, не дозволивъ, согласно прошлему протоколу, закончить къ настоящему засѣданію проектъ оспеннаго комитета при лѣчебницѣ для г. Владикавказа, но что въ скоромъ времени онъ будетъ переданъ для предварительнаго разсмотрѣнія врачами, занимающимися при лѣчебницѣ.

9) Имъ же прочитанъ отчетъ лѣчебницы за сентябрь мѣсяцъ. (Смотри ниже).

10) Вскрыта кружка, вынуты изъ нея два руб. восемь коп. и переданы помощнику Попечителя для записки на приходъ.

Подлинный подписали: За предѣдателя совѣта лѣчебницы А. Свистуновъ.

Попечитель лѣчебницы П. Гейдеманъ.

ОТЧЕТЪ ЗА СЕНТЯБРЬ МѢСЯЦЪ 1867 ГОДА МИХАЙЛОВСКОЙ ЛѢЧЕБНИЦЫ ВО ВЛАДИКАВКАЗѢ.

I. Съ 1 сентября по 1 октября изъ больныхъ, оставшихся послѣ прежнихъ мѣсяцевъ, посѣщало лѣчебницу 45; пришло въ теченіи сентября 161; — изъ нихъ мужскаго пола 102, и женскаго пола 59; — всего съ оставшимися отъ прошлаго мѣсяца 206. Больные эти посѣтили лѣчебницу 452 раза, такъ что среднимъ числомъ на каждого больного приходится болѣе 2 посѣщеній, а на каждый день мѣсяца болѣе 15 посѣщеній. Изъ общаго числа больныхъ выздоровѣло 116, продолжаютъ посѣщать лѣчебницу 62, за прекращеніемъ посѣщеній результаты неизвѣстны въ 22 случаяхъ.

Слѣдующія вѣдомости показываютъ: 1-я — возрастъ, вѣроисповѣданіе, сословіе и родъ занятій больныхъ; а 2-я — съ какими болѣзнями поступали заболѣвающіе.

Table with 6 columns: Возрастъ, Число, Вѣроисповѣданіе, Число, Сословіе, Число, Родъ занятій, Число. Rows include: Мѣсяцъ 1 года, Отъ 1 до 5 лѣтъ, —10—15, —15—20, —20—30, —30—40, —40—50, —50—60, —60—70, —70—80.

Вѣдомость показываетъ, что лѣчебница посѣщается людьми бѣднѣйшихъ сословій, занятыхъ тяжелою работою и въ возмужаломъ возрастѣ.

Table with 5 columns: НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ, Мужск. пола, Женск. пола, Итого. Rows include: Горячки катарральныя, гастрическія, и ревматическія, Переменяющаяся лихорадка, Кровавый поносъ, Желчный и слизистый поносъ, Воспаленіе глазъ, Острый катарръ дыхательныхъ органовъ, Заушница (parotitis), Воспаленіе язва (Angina), Воспаленіе легкиихъ и плевры, Воспаленіе брюшныхъ органовъ, Рожь, Скварлатина, Острыя сыпи, Корь, Хроническій катарръ пищевода, Органическія болѣзни брюшныхъ внутренностей, Анемія и хлорозъ, Золотуха, Булгорчатка (Tuberculosis), Органическія болѣзни дыхательнаго органа, Ревматизмъ и ломота, Водянка, Цынга, Худосочныя язвы, Венерическая болѣзнь, Гласты, Невралгіи и анестезіи, Мѣстныя болѣзни глазъ, Ушибы, Раны, Ожоги, Нарывы, ноготыда, Вередъ, Доброкачественныя опухоли, Костовда и некрозъ.

II. Въ теченіи сентября прописано 346 рецептовъ, по которымъ лѣкарства получены:

- 1. Изъ аптеки владикавказскаго военнаго госпиталя по 46 рецептамъ.
2. Изъ владикавказской привилегированной аптеки на счетъ больныхъ по... 16
3. Изъ той же аптеки на счетъ лѣчебницы по... 21
4. Изъ аптечнаго запаса, имѣющагося въ лѣчебницѣ, по 263

III. Къ 1 сентября оставалось на лицо суммъ лѣчебницы 45 руб. 25 копѣекъ. Вынута 2 сентября изъ кружки 65 коп. Получено 4 членскихъ взноса и по добровольной подпискѣ 110 руб. 21 коп. Итого въ приходѣ 156 руб. 11 коп. Израсходовано въ сентябрѣ: за полки для помѣщенія реактивовъ 2 руб. Жалованіе лѣкарскому помощнику, фельдшерскому ученику и сторожу 20 руб. 50 коп. Водовозу, за угли и другія мелочи 4 руб. 30 коп. Въ привилегированную аптеку за лѣкарства, полученныя по 21 рецептамъ, 7 руб. 65 коп. По счегу въ магазинъ Г. Уланова 5 руб. 17 к. Послано въ редакцію журналовъ 2 руб. Хозяину источника за желѣзную воду 3 р. Итого въ расходѣ 44 руб. 62 коп. Затѣмъ въ остаткѣ къ 1 октября 111 руб. 49 к. и 500 руб. сер., еще не полученныхъ отъ городского общественнаго управленія.

IV. Библиотека лѣчебницы кромѣ полученія послѣдующихъ нумеровъ изданій, перечисленныхъ въ прошломъ отчетѣ, увеличилась еще бесплатно присылкою протоколовъ Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ за 1864, годъ и двумя нумерами Архива Судебной Медицины и Общественной Гигіены за настоящій годъ.

Въ хирургическомъ кабинетѣ измѣненій не было; аптечный запасъ еще достаточенъ.

V. Въ ваннѣ и душѣ лѣчебницы пользовалось 4 больныхъ, — изъ которыхъ только одинъ за плату.

Попечитель лѣчебницы П. Гейдеманъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

КУБАНСКАЯ ОБЛАСТЬ. Г. Ильченко сообщаетъ въ «Куб. Войск. Вѣд.» слѣдующія данныя о богатствѣ закубанскаго края. Свѣдѣнія эти интересны какъ по своей практической важности, такъ и потому, что сообщаются очевидцемъ, который, какъ видно изъ его путевыхъ замѣтокъ, человекъ, вполне понимающій дѣло, о которомъ онъ говоритъ. Поэтому находимъ полезнымъ заимствовать изъ названной газеты всю фактическую часть статьи.

«Только что исполненная наша поѣздка, говоритъ авторъ: была предпринята съ скромною цѣлью осмотрѣть окрестности вновь пересозданнаго города Екатеринодара, поискать, нѣтъ ли вблизи его такихъ горныхъ породъ и матеріаловъ, которые наиболее нужны, при предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ городскихъ постройкахъ. Результатъ поѣздки нашей оказался какъ нельзя болѣе благоприятный, и мы убѣждены, что стоитъ только приложить немного капитала и труда, чтобы обезпечить городъ всѣмъ для него необходимымъ.

Главное, что нужно для построекъ,—это глина, известь, песокъ и строительный камень. Все это есть недалеко и весьма хорошаго качества, такъ что странно видѣть, какъ напримѣръ въ нашъ городъ доставляютъ известь изъ Керчи, а въ камнѣ всѣ нуждаются.

Глина, не говоря объ извѣстной Пашевской глинѣ, находится въ громадныхъ массахъ почти-что сейчасъ за Кубанью. Мы видѣли вблизи Кубани заводъ, къ сожалѣнію, нынѣ не дѣйствующій, принадлежащій, какъ мы слышали, Пескунекому горскому округу. Вѣроятно, серьезныя обстоятельства заставили закрыть его, ибо трудно предположить, чтобы такое важное дѣло, какъ вовлеченіе недавно сложившихъ оружіе горцевъ въ дѣятельность заводскую, которая можетъ скорѣе и легче чѣмъ что нибудь отучить нашихъ выселенныхъ изъ горъ черкесовъ отъ ихъ прежней джигитской жизни, было оставлено безъ достаточно важныхъ причинъ.

Черкесы съ ихъ способностями, казалось бы, современемъ могли бы такъ завлечься въ занятія въ родѣ кирпичнаго дѣла, несподручныя ихъ сосѣдямъ, отбывающимъ

военную службу казакамъ, что мало по малу, сами того не замѣчая, совершенно забыли бы прежнюю воинственную обстановку.

Черкесы, казалось бы, вѣдь свободные отъ службы и всѣхъ повинностей, могли бы доставлять и городу и краю не одну сотню рабочихъ рукъ, столь дорогихъ въ здѣшнемъ краѣ, если только, конечно, жизнь ихъ выйдетъ изъ настоящей замкнутости и однообразія. Всѣ эти мысли намъ невольно пришли въ голову, когда мы, переехавъ Кубань, увидѣли первый намекъ на будущее развитіе закубанскаго края, — горскій кирпичный заводъ.

Мы слышали даже, что подобныя заводы, и не отдыхающіе, а дѣйствующіе, существуютъ и въ прочихъ горскихъ округахъ Области, доставляя горцамъ матеріалъ для печей, которыхъ они доселѣ почти не знали, а нынѣ начинаютъ въ домахъ своихъ устраивать.

Первая станица, посѣщенная нами, была Апиская, на берегу притока Кубани—Аписы. Намъ говорили, что съ береговъ этой рѣчки (Аписы) въ послѣднее время стали на плоскодонныхъ большихъ лодкахъ возить камень въ Екатеринодаръ; мы даже видѣли въ городѣ небольшія груды привезеннаго камня у карасунской дамбы. Давно бы пора. Странно подумать, такую рѣкою, какъ Кубань, до сихъ поръ почти не пользуется мѣстное населеніе; точно будто воды ея не держатъ на себѣ лодокъ, плотовъ или барокъ. При большой потребности для города въ песокѣ и камнѣ, хотя для замощенія дворовъ и улицъ, какъ извѣстно, замѣчательно грязныхъ въ осеннее и зимнее время, казалось бы, если бы кто нибудь изъ мѣстныхъ торговцевъ, устроивъ недорогіе плоты, доставлялъ хотя бы съ береговъ Аписы мелкій камень и чистый песокъ и продавалъ то и другое за самую ничтожную цѣну,—тотъ вскорѣ сталъ бы получать хорошіе барыши, а городу оказалъ бы услугу.

Въ юртѣ станицы Аяпской мы видѣли между прочимъ долину, покрытую ямами съ подземными трясинами. Ямы эти въ діаметрѣ отъ четверти до аршина, а глубиною четыре и больше аршина; изъ нихъ непрестанно выступаетъ жидкая квасцовая глина, и они особенно опасны для пасущагося скота. Химической анализъ, взятый изъ трясинъ глины, показалъ, впрочемъ, что квасцовыхъ солей въ ней немного. — Въ двухъ верстахъ отъ Аяпской станицы, вверхъ по рѣкѣ, обращаютъ на себя вниманіе ключи и водоемы «соленой воды».

Окрестности ст. Супской, въ которую мы прибыли изъ Аяпской, замѣчательны богатствомъ прекраснаго и въ большомъ количествѣ известковаго камня. Уже и нынѣ тамъ, по долину рѣки Супсы, есть зачатки известковыхъ заводовъ; въ трехъ мѣстахъ разными лицами устроены известкообжигательныя печи, почти всѣ весьма незавидно исполнены, съ небольшими, на скоро сложенными, помѣщеніями для рабочихъ. Мы застали обжигъ лишь въ одномъ мѣстѣ; но уже и нынѣ въ Екатеринодарѣ доставлялась, благодаря близости, мѣстная закубанская известь. Лучшій заводъ принадлежитъ г. Соленику-Красѣ; но можно навѣрное сказать, что въ тѣхъ мѣстахъ известково-обжигательное дѣло должно бы быть и, конечно, будетъ весьма развито. Изъ многіихъ известковыхъ породъ нѣкоторыя, наиболее плотныя, отличаются обиліемъ извести; попадаютъ даже и породы, обѣщающія дать хорошую гидравлическую известь.

На лѣвомъ берегу рѣки Супсы, противъ известковаго завода г. Соленика-Красы, залегаютъ неистощимыми массами прекрасный строительный плитнякъ, который по удобству для обработки и въѣстѣ по плотности своей обѣщаетъ быть особенно употребляемымъ при постройкахъ. Нѣкоторые справедливо полагаютъ, что черезъ нѣсколько времени, когда постройки въ Екатеринодарѣ станутъ возводиться въ значительномъ количествѣ, будетъ стоить того, собственно для доставки въ городъ этого столь полезнаго для строительнаго дѣла матеріала, устроить изъ того же камня шоссе, и тогда, съ одной стороны, предприниматели будутъ несомнѣнно въ хорошей выгодѣ, а съ другой—городъ получитъ труднозамѣнимый по качествамъ матеріалъ.

Въ верховьяхъ рѣки Чибій, около ст. Чибійской, мы осмотрѣли нефтяныя ключи.

Нынѣ несть пробивается въ небольшомъ водичествѣ; но все говоритъ въ пользу того, что здѣсь буреніе колодезь и расчистка ключей дали бы хорошіе результаты. Къ сожалѣнію, отдача всего пескупскаго района вмѣстѣ съ абинскимъ и адагумскимъ полками въ аренду одному лицу, которое не имѣетъ средствъ или находить не нужнымъ трогать чибійскіе источники, оставляетъ здѣшнія мѣстонахожденія нести въ первобытномъ видѣ.

Но самое замѣчательное въ пескупскомъ районѣ—это, безспорно, окрестности *горячихъ стнрыхъ водъ*, что близъ станицы Ключевой. Ходъ лѣченія больныхъ въ устроенномъ близъ этихъ водъ госпитальномъ отдѣленіи краснорѣчиво говоритъ въ пользу ихъ. Здѣсь много ключей, болѣе или менѣе обильныхъ, и три зданія съ купальнями и ваннами; температура воды до 43 градусова; цвѣтъ ея прозрачный, запахъ сѣрный. Обстановка госпитальнаго отдѣленія напоминаетъ недавнее занятіе этой мѣстности; все лишь только устривается: строится большой домъ для больныхъ, проводятся дорожки по живописнымъ и тѣнистымъ скатамъ окрестныхъ горъ; устриваются новыя ванны. Тутъ же, возлѣ горячихъ ключей, въ расщелинѣ скалъ испускаетъ почти отвѣсно ручей чистой холодной воды, соединяющійся потомъ съ горячимъ ручьемъ. Въ нынѣшнемъ году число пользовавшихся пескупскими водами доходило до 100, и между больными было нѣсколько дамъ и частныхъ людей. Говорятъ, и у горцевъ мѣсто это пользовалось большою славою. Здѣсь, какъ слышно, предполагается устроить мѣстечко, и подъ него предназначень участокъ земли. Когда къ этому цѣлебному и живописному уголку пройдетъ путь, когда дорога, разрабатываемая черезъ ст. Ключевую, отъ Екатеринодара къ берегу Чернаго моря у Туапсе, будетъ окончена, нѣтъ сомнѣнія, — уголокъ этотъ разрастется и станетъ однимъ изъ наиболѣе заманчивыхъ на Кавказѣ мѣстечекъ.

Тутъ же, возлѣ сѣрныхъ водъ—толщи замѣчательнаго по обилію мѣстонахожденія и особенно по качеству *блага мелкозернистаго кварцеваго песчаника*. Это безукоризненный матеріалъ для хрустала и стекла вообще, и какъ то странно видѣть такіа громадныя массы такого чуднаго матеріала, безъ употребленія. Химическій анализъ показываетъ лишь самое ничтожное присутствіе желѣза—и болѣе никакихъ примѣсей; да и желѣза въ нѣкоторыхъ толщахъ почти нѣтъ вовсе, такъ что стекло изъ этого песчаника должно выходить неокрашенное въ зеленый цвѣтъ, а совсѣмъ бѣлое. Это даже въ песчаникѣ, а просто песокъ, такъ какъ зерна кварца, прозрачныя подъ лупою, не связаны никакимъ цементомъ, рассыпаются отъ легкаго давленія между пальцами. Специалисты увѣряютъ, что въ Богеміи стеклянныя производствѣ потому можетъ процвѣтать, что тамъ находятся матеріалы лишь въ родѣ упомянутого песчаника. Здѣсь какъ бы сама природа назначила быть стеклянному заводу, и, конечно, не ошибется тотъ, кто первый возьмется за такое предпріятіе. Стекланыхъ заводовъ нѣтъ не только на Кавказѣ, но и на всемъ югѣ Россіи, и такія хрупкія и весьма необходимыя издѣлія, какъ стекляныя, привозятся къ намъ издалека и продаются по высокимъ цѣнамъ. Что стеклянныя заводы нѣтъ на бѣлѣномъ югѣ Россіи, это не удивительно. А у насъ лѣтъ кругомъ въ изобиліи, да и дорога, какъ мы уже говорили, и къ морю и къ Екатеринодару разрабатывается, и рано ли, поздно ли—будетъ готова. Въ 200 верстахъ отъ Керчи, въ 45 отъ Екатеринодара, пунктъ этотъ не можетъ оставаться долго въ запущеніи. Въ составѣ стекла, какъ извѣстно, входитъ отъ 75—60% кремнезема, а песчаникъ, о которомъ идетъ рѣчь—чистый кремнеземъ. Поташъ, котораго требуется въ составѣ стекла до 20%, при изобиліи лѣса, будетъ недорогъ. Соду и, для выдѣлки хрустала, глетъ можно также получать не вдалекѣ; а для устройства печей огнеупорныя глины имѣются тутъ же возлѣ.

По долині р. Псекуса, вверхъ и внизъ отъ горячихъ источниковъ, нами осмотрѣны мѣстонахожденія *строительнаго песчаника, мергеля и бѣлой глины*. — Песчаникъ хотя уступаетъ супскому, но все таки весьма хорошаго качества; глина употребляется жителями для бленія домовъ. Бѣлая глина на р. Швилюкъ, притокѣ Псекуса, по своей пластичности особенно удобна для

выдѣлки различныхъ сосудовъ; сдѣланные опыты оказали результаты вполнѣ успешныя. Наконецъ, верстахъ въ пяти отъ станицы Ключевой есть залежи *огнеупорной глины*. Изъ этой послѣдней мѣстные жители пробовали дѣлать небольшіе тигли, насыпали въ нихъ безъ пропорціи кварцевый песчаникъ, поташъ и глетъ, и ставили въ кузнечный горнъ. Тигли выдерживали бѣлокалильный жаръ, а смѣсь въ нихъ образовывала родъ глазури или стекланой массы.»

НАХИЧЕВАНСКІЕ АРМЯНЕ. Въ «Бирж. Вѣдом.» помѣщена корреспонденція изъ *Нахичевани-на-Дону*, которую мы ниже приводимъ цѣликомъ, такъ какъ она кромѣ общаго этнографическаго интереса представляетъ и мѣстный интересъ, для жителей нашего края, по изобилію фактовъ, показывающихъ, на сколько закавказскіе армяне, благодаря вліянію русскихъ, опередили своихъ нахичеванскихъ соплеменниковъ въ дѣлѣ гражданского развитія.

«Городъ Нахичеванъ лежитъ на правой сторонѣ мелководнаго рукава р. Дона, выше Ростова, по теченію рѣки. Этотъ рукавъ Дона до того мелководенъ, что чрезъ него жители Нахичевани вѣзятъ въ бродъ за камышомъ и хворостомъ на островъ, образованный между этою рѣчкою и рѣкою Дономъ, почему въ Нахичевани никакой пристани быть не можетъ: все караваны барокъ и лодки съ верховьевъ рѣки плывутъ въ Ростовъ Дономъ, такъ что Нахичеванъ остается далеко въ сторонѣ. До начала развитія отпускнуя торговли въ Ростовѣ, положеніе Нахичевани казалось удовлетворительнымъ, но съ размноженіемъ народонаселенія и увеличеніемъ торговыхъ дѣлъ въ Ростовѣ армяне не могли не замѣтить ошибки въ выборѣ мѣстности для города Нахичевани. Эта ошибка тѣмъ болѣе оказывается теперь значительною, что, во время основанія Нахичевани, въ одной верстѣ отъ Ростова, ниже, при самой рѣкѣ Дона, была свободная мѣстность, гдѣ небольшое пространство на берегу р. Дона занимало лишь одно адмиралтейство, вскорѣ упраздненное и оставшее берегъ свободнымъ. На этой мѣстности нынѣ процвѣтаетъ Гнилоская станица Войска Донскаго, владѣющая всеми удобствами порта, имѣющая уже свою пристань, склады казеннаго прованта и частныхъ зерновыхъ и лѣсныхъ товаровъ и значительный оптовый рынокъ рыбныхъ продуктовъ, отправляемыхъ во внутреннія губерніи на сотни тысячъ рублей. Въ Нахичевани коренные жители армяне, григоріанскаго исповѣданія. У нихъ своя особая городская администрація, основанная на дарованныхъ ихъ предкамъ привилегіяхъ и особыхъ правахъ, по существу которыхъ армяне и нынѣ, присвоивая смыслъ ихъ потомству, не отбываютъ ни рекрутской, ни квартирной повинности, и сверхъ того пользуются значительнымъ пространствомъ земли съ рощами, садами, дачами и хуторами. Армяне владѣютъ половиною р. Дона съ доходными тонями рыбной ловли и торговою мѣстностію на лѣвомъ берегу р. Дона, противу самаго Ростова. Въ Нахичевани, гдѣ накопилось съ давняго времени довольно русскаго мастераго и черноработчаго народа, долгое время почти не существовало полиціи. Полицейскій надзоръ, для вида лишь, ввѣрялся одному изъ членовъ тамошняго армянскаго магистрата. Эта номинальная полиція, бывшая въ полной независимости, съ 1866 года только подчинена ростовскому полиціе-мастеру. Армянскій магистратъ, составленный изъ выборныхъ членовъ, армянъ же, соединяетъ въ себѣ всѣ части городского управленія. Городовой думы нѣтъ вовсе, но за то есть городской голова, избираемый на каждое трехлѣтіе. Его обязанности заключаются лишь въ представительствѣ городского общества. Еще осталось въ свѣжей памяти то время, когда армяне старались всѣми мѣрами противиться водворенію русскихъ въ Нахичевани, изъ опасенія утратить свои крымско-татарскіе обычаи. Для достиженія этого, у нихъ составлялись общественныя приговоры о не дозволеніи русскимъ пріобрѣтать недвижимыя имущества въ Нахичевани, причѣмъ никакаго торговля русскимъ въ Нахичевани не дозволялась. И въ настоящее время русскіе тамъ никакой торговли имѣть не могутъ. Русскія бѣдныя женщины и ихъ дѣти, приносящія изъ Ростова и сосѣдственныхъ Войска Донскаго станицъ въ Нахичеванъ на продажу: бублики, алу, подсолнечныя сѣмена и т. п., выносятся изъ Нахичевани непомѣрнымъ налогомъ за эту грошевую торговлю. Съ теченіемъ времени, потребовавшимъ другихъ условий жизни, дикая замкнутость Нахичевани начала разрываться реформами. Русскіе имѣютъ уже нынѣ право водворяться въ Нахичевани—имѣть тамъ собственныя дома, которыхъ нынѣ насчитываютъ болѣе 200; всѣхъ же русскихъ жителей въ Нахиче-

вани находится до 5,000 душъ обою пола. Не смотря на то, что армяне живутъ среди русскихъ, что городъ ихъ Нахичеванъ лежитъ бокъ-о-бокъ съ Ростовомъ, съ одной, и многолюдною станицею Войска Донскаго, съ другой стороны, природная дикая до сихъ поръ еще преобладаетъ въ ихъ общественной жизни. Есть, правда, армяне обрусѣлые, люди съ вѣрнымъ взглядомъ, стремящіеся ко всему лучшему, но такихъ въ Нахичевани найдется весьма немного, такъ что большинства, закоренѣвшаго въ азиатскомъ образѣ жизни, со старыми крымско-татарскими обычаями, они прерывочны не въ состояніи. Домашняя жизнь армянъ скромна до неряшества. Не только въ бѣдныхъ, но и въ средняго класса домахъ, комнаты не меблируются. Въмѣсто мебели, вдоль стѣнъ, придѣланы низенькія лари, съ открывающимися люками; онѣ замѣняютъ диваны, стулья и кровати. Спальные тюфяки, подушки и перины, сложенные на этихъ ларяхъ, въ главной комнатѣ, подъ пестрымъ одѣяломъ, и большой сундукъ, оклеенный разными перломутровыми фигурками, служатъ украшеніемъ. Подъ люками, въ ларяхъ, собирается всякій домашній хламъ, способный распространять зловонный воздухъ по всему дому. У богатыхъ армянъ хотя и бываетъ исключеніе изъ этого общаго обычая и меблируются парадныя комнаты, но притомъ всѣ другія комнаты остаются съ неизмѣнными ларями въ неопратности. Нахичеванскіе армяне имѣютъ обыкновеніе обѣдать, сидя на полу, поджавъ ноги, за низенькимъ столомъ. Армянинъ въ кушанья неразборчивъ: при недостаткѣ, онъ остается доволенъ скуднымъ кушаньемъ, приготовленнымъ его женою изъ лебеды, травы, дико растущей на дворѣ, или на улицѣ около его дома. Обѣдъ у бѣдныхъ часто состоитъ изъ одного камыскаго чая, который они пьютъ съ хлѣбомъ изъ большихъ деревянныхъ чашекъ. Шашлыкъ, съ неразлучнымъ запахомъ дыма, и жареная баранина, осыпанная сушенымъ чаберомъ, почитаются роскошнымъ обѣдомъ. Въ постные дни армяне довольствуются лѣтомъ свѣжею, а зимою соленою травою «булыголь», которая готовится впрокъ и продается въ лавкахъ наравнѣ съ другими съѣстными продуктами. Затворничество армянскихъ женщинъ въ Нахичевани до-сихъ поръ еще соблюдается, болѣе или менѣе, во всѣхъ классахъ жителей. Отъ этого грубаго обычая, болѣе другихъ страдаютъ дѣвушки. Армянская дѣвушка въ своемъ домѣ бываетъ свободна лишь въ кругу своей семьи, но пріиди гость-мужчина, самый ближній по родству или дружбѣ, и дѣвушку тщательно прячутъ въ отдаленныя комнаты. Для того же, чтобы не лишиться жениховъ возможности видѣть будущихъ невестъ, сохраняется неизмѣнный обычай показывать разряженныхъ дѣвушекъ два раза въ годъ. Это бываетъ во время народныхъ гуляній, 23 апрѣля, въ день праздника св. Георгія, на ярмарочной площади, и въ сотый день по пасхѣ, на праздникъ «Сурпъ Хачъ» (св. Креста), за городомъ, въ монастырскомъ саду. Замужнія женщины въ обращеніи съ мужчинами свободны, но этимъ преимуществомъ собственно пользуются старухи и женщины пожилыя, молодя же стараются всегда уклоняться отъ присутствія мужчинъ. Молодыя замужнія армянки нигде не ходятъ; ихъ не видимъ мы ни въ лавкахъ за покупками своихъ нарядовъ, ни на базарѣ за прозвизіемъ: всѣ потребности дома и женскаго туалета исполняетъ мужчина; но вмѣсто того, молодыя армянки свою затворническую жизнь развлекаютъ слѣдующимъ обыкновеніемъ. Лѣтомъ, наложивъ на растворенныя окна подушекъ и полулежа на нихъ, безъ всякаго дѣла, онѣ цѣлый день глядятъ на улицу, причѣмъ, если увидятъ проходящаго обратившаго на нихъ вниманіе мужчину, проворно отскакиваютъ отъ окна и скрываются. Национальный костюмъ армянки не привлекателенъ: широкія шальвары, нижніе края которыхъ подвертываются всредину съ напускомъ; на бахилки (въ родѣ башмаковъ), виднѣются изъ-подъ короткаго платья, сверхъ котораго надѣваютъ узкій расходящійся на груди, пестрый бешметъ, отороченный широкимъ позументомъ; талію стягиваютъ широкимъ золотымъ кушакомъ, застегивающимся спереди двумя большими серебряными бляхами; на головѣ небрежно повязанъ пестрый шелковый платокъ, изъ подъ котораго виситъ заплетенная коса, довершающая весь головной уборъ замужней женщины. Дѣвушки отличаются тѣмъ, что имѣютъ вмѣсто одной множество заплетенныхъ косъ, висящихъ около всего затылка, а на головѣ широкую золотую, съ большою кистью, феску. Армянки вообще лѣнны; въ домѣ за хозяйствомъ смотрятъ небрежно; богатыя полагаются во всемъ на русскую прислугу, безирестанно ихъ обкрадывающую. Въ Нахичевани вса домашняя прислуга состоитъ изъ русскихъ обо-

его пола, потому что армяне, при самой крайней бѣдности, въ эти должности не поступаютъ. Бѣдныя армянки никогда не заботятся прискать себѣ кусокъ хлѣба-корма, и вѣдутъ неслышнымъ трудомъ, считая за безчестіе трудиться для пропитанія, подобно русскимъ бѣднымъ женщинамъ; а потому вся тягость содержанія бѣднаго семейства лежитъ на мужѣ, братьяхъ, дальнихъ родственникахъ и даже на знакомыхъ. Вслѣдствіе такого обычая армяне въ молодыхъ лѣтахъ жениться не могутъ и стараются пріобрѣсти себѣ прежде какое либо обезпеченіе для семейной жизни и притомъ непременно имѣть за женою приданое, сообразно своему состоянію. Въ настоящее время изъ числа молодого поколѣнія, весьма немногія богатые армянки сбросили уже свой національный костюмъ, начали одѣваться по-европейски и носить шляпки. Это преобразование поселило неприянь во всѣхъ нахичеванскихъ армянкахъ, оставшихся вѣрными своимъ крымско-татарскимъ обычаямъ; но и пеголихи-армянки, одѣвшіяся по-европейски, представляютъ лишь одну свѣтскую наружность, дичъ же у нихъ осталась прежняя. Преобразованныхъ армянскихъ дамъ и дѣвицъ можно видѣть только въ церкви и на сказанныхъ срочныхъ гуляньяхъ, гдѣ на всѣ любезности мужчины дама, молча, едва замѣтно кивнетъ головою и отвернется. У богатыхъ армянъ въ Нахичевани бываютъ семейныя вечера, домашніе балы, на которыхъ армянскія дамы бываютъ нѣсколько любезнѣе, въ томъ отношеніи, что позволяютъ себѣ разговаривать съ мужчинами; дѣвицамъ же это удовольствіе не дозволено. Приглашеніе на танцы каждая дѣвушка приметъ съ большимъ удовольствіемъ, и онѣ танцуютъ весьма охотно, но въ глубокомъ молчаніи, такъ что въ продолженіе бала молодой мужчина отъ дѣвушки не услышитъ ни одного слова. На армянскихъ балахъ бываютъ два оркестра музыки (*), собственно для азиатскихъ танцевъ, исполняемыхъ одними мужчинами, сопровождающими эти танцы гикомъ, съ прихлопываніемъ въ ладоши и безцеремонною попойкою. Армяне по-русски говорятъ весьма плохо и объясняются грубо, не смотря на то, что въ нахичеванскомъ училищѣ съ давняго времени преподается русскій языкъ русскими учителями. Большинство учениковъ армянскихъ мальчиковъ, послѣ двухъ классовъ, пройденныхъ въ училищѣ, отбираются родителями, желающими скорѣе помѣстить ихъ куда либо къ торговому дѣлу, а потому часто бываетъ, что высшіе классы въ нахичеванскомъ училищѣ остаются вовсе безъ учениковъ по году и болѣе. О чистотѣ улицъ въ Нахичевани нѣтъ и помину; всякая дрянь изъ домовъ выбрасывается на среднюю улицу; мастеровые, свои разныя оскребки невозбранно выбрасываютъ предъ своими квартирами, такъ что легко можно и безъ вывѣски узнать: гдѣ живетъ сапожникъ, портной или овчинникъ. Во многихъ домахъ изъ стѣнъ торчатъ на улицу деревянные жолоба, по которымъ всѣ помои изъ кухни выливаются на улицу. Торговля въ Нахичевани съ каждымъ годомъ мертвѣетъ болѣе и болѣе. Гостиныя ряды съ своими крытыми галереями и пассажемъ, кившіе прежде торговымъ движеніемъ, нынѣ представляютъ запустѣніе, гдѣ глушь и безлюдье производятъ нечистоту, всегда свойственную брошеннымъ захолустьямъ; этому армяне обязаны своей замкнутости и недоуценію иногородныхъ русскихъ имѣть въ Нахичевани торговлю. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, армяне переселяются для торговли въ Ростовъ, гдѣ они имѣютъ уже болѣе каменные дома и магазины. Въ Ростовѣ теперь есть корпусы лавокъ, занятыхъ по найму одними армянами для торговли мануфактурными и галантерейными товарами, но вся торговля ихъ въ Ростовѣ остается на заднемъ планѣ, въ сравненіи съ другими иностранцами, открывшими подобную торговлю и привѣтливо обращающимися съ покупателями. Въ настоящее время, между Ростовомъ и Нахичеванью сооружается, на счетъ обоихъ городовъ, шоссе, обѣ стороны котораго быстро застраиваются большими каменными домами, такъ что изъ этого образовывается великолѣпный проспектъ, соединяющій оба города въ одно цѣлое. При такихъ обстоятельствахъ, сильно доказывающихъ потребность соединенія жителей Нахичевани и Ростова въ одно городское общество, необходимо объяснить, что дарованныя нахичеванцамъ особыя права и привилегіи; бывшія въ свое время полезными, отжили свой вѣкъ и сдѣлались несоответствующими настоящимъ обстоятельствамъ, духу времени, и представляютъ препону для гражданскаго развитія общественной жизни.

(*). Азиатская музыка, составленная изъ двухъ хрипящихъ дудокъ и одного барабана, невыносимыхъ для слуха.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“.

С.-Петербургъ, 28-го октября, въ 4 ч. 30 м. дня.

Государыня Императрица съ Августѣйшими дѣтьми Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и Великою Княжною Марією Александровною отправилась утромъ 24 октября моремъ изъ Ялты, 25-го благополучно прибыла въ Одессу, 26-го выѣхала въ Черновицы. Декларация, сдѣланная Портъ Россію, Пруссію, Францію и Италію, раздражила турокъ и обнадѣжила христіанъ. На вторую ноту Сербіи по дѣлу объ убійствахъ на пароходѣ „Германія“, Порта дала рѣшительный отказъ. Турецкое правительство запретило вывозъ хлѣба изъ Скутари, скота изъ Эпира, Фессалии и Македоніи. Ураганъ у острова св. Фомы, въ Востъ-Индіи, уничтожилъ пять пароходовъ и 50 парусныхъ судовъ.

СМѢСЬ.

Замѣна испорченной крови, какъ средство при отравленіи угаромъ. Известно, что въ настоящее время процессъ отравленія угаромъ очень тщательно изслѣдованъ и что въ отчаянныхъ случаяхъ единственнымъ рациональнымъ средствомъ оказывается замѣна отравленной, для дыханія негодной, крови новою, нормальною. Но до сихъ поръ попытки спасти сильно угорѣвшихъ людей этимъ способомъ, оставались безуспѣшными. Въ этомъ отношеніи интересно наблюденіе, сдѣланное въ Ростовѣ. Тамъ весьма истощенный, жалкій субъектъ былъ утромъ найденъ просто мнимомертвымъ отъ угара. Приглашенный къ нему врачъ фарадизацію нервовъ диафрагмы возстановилъ прекратившееся дыханіе, но такъ какъ дыханіе было весьма слабо, поверхностно, и сопровождалось мокрыми хрипами, то больной былъ отправленъ въ больницу. Попытка давать ему кофе и другія возбуждающія лѣкарства остались безъ успѣха, потому что больной ничего не могъ глотать. Еще прежде было рѣшено сдѣлать переливаніе крови, потому что больной лежалъ съ закрытыми глазами и не шевелился ни самопроизвольно, ни тогда, когда его звали, ни когда его кололи или щипали.

Приготовленія къ переливанію крови продолжались однако около 2 часовъ, въ продолженіи которыхъ состояніе больного нисколько не измѣнилось. Тогда у здороваго, но пьянству преданнаго субъекта, былъ выпущенъ фунтъ крови, которая была взболтана и затѣмъ процежена чрезъ кусокъ холста, для того, чтобы удалить весь фибринъ и не производить закупориванія легочныхъ сосудовъ. Кровь была инъецирована въ центральный конецъ средней вены (v. mediana) послѣ перевязки периферическаго конца. Для инъекціи служила шприцовка, вмѣстившая въ себя 1—1½ унцій крови. Предъ тѣмъ были выпущены нѣсколько унцій крови у больного, изъ другой его руки. Послѣ 4-й шприцовки больной открылъ глаза, послѣ другихъ онъ сталъ говорить сначала тихо, потомъ громче и проч., короче—онъ былъ приведенъ въ себя. (Соврем. Медич.).

Новые пожарные инструменты. Г. Шпаковский изобрѣлъ паровой катеръ съ насосомъ, на случай пожаровъ на водѣ. Паровой аппаратъ, нагрѣваемый посредствомъ пульверизации скипидара (обращеніе скипидара въ газъ), не объемлетъ большого тульского самовара, поставленъ на рулевой части такимъ образомъ, что 12 человекъ, помѣщающіеся посреди лодки, избавлены не только отъ распространяемаго обыкновенными паровыми снарядами жара, но и отъ брызговъ пара и копоти, которыхъ вовсе незамѣтно. Во время хода (изъ приспособленнаго къ аппарату рукава) поднимается, если понадобится, высоко бьющая струя воды, которую можно направить во всѣ стороны. Хотя это отопленіе и не дешево, потому что требуетъ до 20 фунтовъ скипидара въ часъ, но при пожарныхъ случаяхъ, когда всякая минута дорога, это обстоятельство не имѣетъ значенія, потому что сваряетъ черезъ три минуты послѣ постановки начинаетъ дѣйствовать. Наглядное испытаніе пароваго катера „Русская“ производилась, по словамъ *Биржевыхъ Вѣд.*, 26-го сентября у Дворцоваго моста, на адмиралтейской пристани, въ присутствіи почетнаго президента Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, и подъ наблю-

деніемъ опытной комиссіи II отдѣленія Общества, при предсѣдателѣ отдѣленія А. П. Гутманѣ и секретарѣ Общества А. И. Ходневѣ.

— 16-го сентября происходило въ Гентѣ испытаніе Цанфлесскихъ картузовъ, этого новаго изобрѣтенія, которое способно быстро гасить сильнѣйшій огонь. Опытъ производился въ присутствіи бургомистра, нѣсколькихъ членовъ правленія, профессоровъ университета, другихъ ученыхъ и толпы любопытныхъ. Былъ приготовленъ костеръ изъ 500 сухихъ полнѣй, 30 сноповъ соломы и 10 кулей опилокъ, 19½ ведеръ дегтю и 11½ ведеръ петролеума. Едва успѣли зажечь, какъ пламя уже охватило костеръ такъ быстро, что послышался взрывъ. Изобрѣтатель началъ дѣйствовать своимъ снарядомъ, и ему понадобилось только нѣсколько минутъ, чтобы побѣдить пламя, которое погасло въ густыхъ тучахъ желтоватаго дыма. Противуположный опытъ состоялъ въ томъ, чтобы снова зажечь костеръ и обыкновеннымъ способомъ гасить его. Но всѣ труды были безуспѣшны. Какъ скоро удавалось погасить пламя съ одной стороны, оно тѣмъ сильнѣе разгоралось съ другой, и такъ продолжалось гашеніе безъ всякихъ результатовъ. Тогда снова принялись за гасительные картузы и снова, какъ и въ первый разъ, пламя было побѣждено. Дѣйствіе было замѣчательно вѣрно и убѣдило всѣхъ присутствовавшихъ въ полной дѣйствительности этого способа. Жаль, что газеты не сообщаютъ, сколько именно времени длился каждый изъ этихъ трехъ опытовъ. Вѣроятно, Цанфлесъ возьметъ вездѣ привилегіи, и его гасительные картузы распространятся; любопытно знать, дороги ли они, и вездѣ ли можно готовить ихъ? Очевидно, эти картузы гасятъ, быстро развивая такіе тяжелые газы, въ которыхъ горѣніе невозможно. Въ тѣхъ же самыхъ газахъ невозможна и жизнь; поэтому невѣроятно, чтобы Цанфлесовы картузы могли когда-нибудь сдѣлать излѣвшими пожарныя машины, гасящія водою; тѣмъ не менѣе весьма желательно, чтобы эти гасительные картузы появились и у насъ въ Россіи.

Новые водоемы. Въ Англіи начинаютъ распространяться водоемы, приготовляемые по новому способу, изобрѣтателю котораго сопровождалъ во время послѣдней войны въ Америкѣ армию съверянъ и вездѣ, гдѣ было нужно, снабжалъ ее водою. По его способу, колодезь до двухъ саженей глубины можетъ быть сдѣланъ скорѣе, нежели въ часъ времени, судя по тому, который теперь находится въ городскомъ саду Манчестера.

Берется крѣпкая желѣзная труба — длиною до двухъ сажени, а въ поперечникѣ менѣе вершка (1¼ дюйма); одинъ конецъ ея скриванъ въ палку и заостренъ; этимъ заостреннымъ концомъ труба втыкается въ землю, вершковъ на десять отъ конца, и сверху аршина на два и болѣе находится въ трубѣ много дырокъ. Самый конецъ окруженъ желѣзнымъ кольцемъ, которое служитъ какъ бы сваей, а сверху по трубѣ свободно скользитъ другое тяжелое кольцо, которое служитъ бабой. Труба вгоняется въ землю также, какъ обыкновенно вгоняются сваи. Когда она пройдетъ въ водоносный пластъ, вода—если не начинается сама бить струею кверху, то подымается, выкачивается насосомъ. Сначала выбрасывается грязь; потомъ на днѣ трубы остается только песокъ, сквозь который вода легко просачивается—фильтруется—и является струею чистой, хорошей воды. Достоинства этихъ американскихъ колодезевъ: быстрота ихъ сооруженія, возможность устроить ихъ почти повсемѣстно и дешево: рублей за тридцать и въ самое короткое время получается весьма прочный колодезь глубиною до двухъ сажени, дающій хорошую воду. Дѣло такъ просто, что, конечно, и по этому описанію найдутся у насъ люди, которые попробуютъ дѣлать такіе американскіе колодези; во что то они будутъ обходиться у насъ? Не стоятъ ли тоже и намъ снабдить хоть нѣкоторые изъ полковыхъ обозовъ такими «походными» колодезями? Вѣдь такую желѣзную сваю недолго вбить и еще скорѣе вынуть, когда она не закрѣплена нарочно для прочной долговременности.

Новый щитъ. Профессоръ Кристоферъ Муратори въ Туринѣ изобрѣлъ особенную ткань, надъ которою былъ произведенъ слѣдующій опытъ въ туринскомъ цейхаузѣ. Изъ маримонскаго револьвера, на разстояніи одной сажени, пушено три пули въ кусокъ этой ткани; всѣ три пули отпрыгнули, не оставивъ и слѣда на ткани. Затѣмъ остальные три пули изъ того же револьвера и на такомъ же разстояніи пушены одна за другою въ пять плотно сложенныхъ листовъ желѣза, каждый въ полмилли-

метра толщиною (т. е. всѣ пять вмѣстѣ въ ½ дюйма); каждую пулю пробито четыре листа и раскололъ пятый. Оба пробные куска были одинаковой величины и формы (къ сожалѣнію, только не названа толщина непробитой ткани); всѣ же ихъ была мура-торіевой ткани 66, а желѣзныхъ листовъ 445 граммовъ (около 1¼ фунта), т. е. непробитая ткань почти въ 6¼ разъ легче желѣза. Моряки полагаютъ, что эта ткань можетъ съ особенною пользою употребляться для сооруженія броненосныхъ судовъ съ броней легкою и неуязвимою. Если это такъ, то мураторіева ткань могла бы годиться и для сооруженія штурмовыхъ щитовъ, которыми колонны пѣхоты могли бы защищаться отъ убійственнаго огня игольчатыхъ и другихъ скорострѣльныхъ ружей, чтобы, прикрывшись такими щитами, наступать для ударовъ въ штыки.

Новыя плавильныя печи. Въ одномъ изъ лучшихъ техническихъ журналовъ Англіи, именно въ „The Mining Journal“, сообщается извѣстіе о чрезвычайно важномъ изобрѣтеніи Якова Грина изъ Норристоуна, въ Пенсильваніи (въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки), именно о *вагранкѣ* (плавильной печи), которая производитъ совершенное сжиганіе топлива, не даетъ дыму и не нуждается въ трубѣ для тяги, сберегаетъ шестьдесятъ процентовъ топлива и примѣнима къ разнымъ заводскимъ производствамъ. Эти удивительные результаты достигаются тѣмъ, что въ огонь постоянно притекаютъ, по особымъ приводамъ, и свѣжій воздухъ, и горячіе водяные пары. Обработка желѣза при этихъ печахъ требуетъ вдвое менѣе топлива, нежели при обыкновенныхъ; самыя печи стоятъ въ семь разъ дешевле обыкновенныхъ; управленіе ими очень удобно; механическая сила для дутья въ нихъ требуется очень умеренная.

Преслѣдованіе обратившихся въ христіанство японцевъ.—Въ одномъ частномъ письмѣ изъ Нагасаки, отъ 6 (18) іюля сообщается слѣдующее о мѣрахъ, неожиданно принятыхъ японскимъ правительствомъ противъ своихъ обратившихся въ христіанство подданныхъ. Послѣ многолѣтнихъ усилій, французскимъ миссіонерамъ удалось обратить въ католицизмъ до тысячи японцевъ. Особенно въ селеніи Ураками они приобрѣли много послѣдователей. Одинъ католическій священникъ ежедневно посѣщалъ это селеніе, совершалъ духовныя требы и поучалъ народъ въ христіанской религіи. Японское правительство давно уже смотритъ недоброжелательно на дѣйствія христіанскаго духовенства; теперь, какъ кажется, рѣшилось положить имъ конецъ. Въ ночи съ 2 (14) на 3 (15) іюля около 60 японскихъ христіанъ были арестованы и отведены въ тюрьму въ Нагасаки. Арестованные, между которыми находилось много стариковъ и женщинъ съ грудными ребятами, должны были совершить длинный путь, изъ Ураками въ Нагасаки, пѣшкомъ и съ завязанными на спину руками. На слѣдующую ночь въ Нагасаки приведена была другая партія арестованныхъ, числомъ около ста человекъ. Священникъ, который присутствовалъ при арестахъ въ Ураками, не былъ взятъ, но ему запрещено продолжать миссіонерскую дѣятельность. Родные арестованныхъ 6 (18) іюля собрались тысячами передъ домомъ губернатора, чтобы просить о помилованіи несчастныхъ. Французскій епископъ тоже горячо ходатайствуетъ за арестованныхъ, добиваясь, чтобы имъ по крайней мѣрѣ была дарована жизнь. Но опасаются, что къ нимъ будетъ примѣненъ старый японскій законъ, наказывающій смертью за переходъ въ христіанство.

ИЗЪ БОЧЕВОЙ ЖИЗНИ ТУРКМЕНЦЕВЪ.

(Продолженіе).

Какъ тяжело положеніе бѣдныхъ туркменцевъ, о которыхъ мы говорили, положеніе другаго класса людей, кочующаго между туркменцами же, несравненно хуже.

У туркменцевъ, какъ и у всѣхъ ногайцевъ, кочевавшихъ и осѣдло жившихъ до переселенія многихъ въ Турцію и кочующихъ и живущихъ и теперь въ старорусской губерніи, подъ управленіемъ главнаго пристава, было много «ясрей» или холоповъ. Дѣды, отцы, бабки или матери ихъ когда-то были приобрѣтены покупкою или мѣною народами калаусо-саблинскими и едсанскими, калаусо-джембулукскими и карапагайцами, а также и казыларскими, или шеретовскими татарами. Но у кого и когда приобрѣтены эти невольники и на какихъ условіяхъ, это и сами хозяева ихъ

едва ли могутъ объяснить, а если и могутъ, то умалчиваютъ объ этомъ, изъ собственныхъ выгодъ. Тѣмъ не менѣе, большая часть ясрей рождена уже тогда, когда ихъ предковъ, то поселивъ на владѣніи ихъ, терпели всякое право на владѣніи ими. Между тѣмъ эти несчастные люди находятся въ совершенно рабскомъ состояніи у своихъ хозяевъ. Вѣчные труды и немовѣрная скудость пищи и одежды довершаютъ горькое положеніе страдальцевъ. Съ своимъ положеніемъ ясрей до того свыклись, что и не думаютъ добиваться свободы. Можно навѣрное сказать, что ясрей никогда не получатъ отъ своихъ хозяевъ добровольнаго освобожденія, а потому несчастнымъ только и остается надѣяться на милости правительства. Освобожденные ясрей, занявшись какою нибудь промышленностью, станутъ съ усердіемъ нести общую народную повинность, благословляя даровавшаго имъ свободу. Сколько искреннихъ слезъ прольется съ молитвами за виновника освобожденія!.. Но голосъ этого бѣднаго народа до сихъ поръ еще нигдѣ не услышанъ. Услыхать его весьма бы возможно было, если бы заглянуть повнимательнѣе въ отдѣльные аулы и кибитки и выискать въ основаніи, на которыхъ порабощены эти люди. Нужно посмотрѣть на жизнь этихъ несчастныхъ невольниковъ: душа замираетъ отъ одного наружнаго вида ясрей! Пораспросите ихъ объ ихъ бытѣ: сколько разскажутъ они вамъ возмущающаго душу, сколько раскроется изъ жизни этого униженнаго человека эпизодовъ, подтверждающихъ его страдальческое положеніе. Хозяева ихъ, такіе же, какъ и они, магометане, смотрятъ на нихъ не какъ на людей, а какъ на животныхъ, которыхъ имѣютъ право даже и убивать, если имъ вздумается. Въ подтвержденіе своихъ словъ представляю читателю одинъ случай варварскаго обращенія съ ясрями.

Въ 18... году, въ маѣ мѣсяцѣ, въ одномъ кочевьѣ калмыцкаго народа уворованы были туркменцами, кочевавшими тогда по соседству, 18 штукъ рогатаго скота. Два калмыка, хозяева этого скота, узнавъ о мѣстѣ нахожденія его, пригласили съ собою для розысковъ двухъ казаковъ астраханскаго казачьяго войска, бывшихъ на кордонахъ въ калмыцкихъ кочевьяхъ, и двухъ русскихъ мужиковъ, государственныхъ крестьянъ изъ одного селенія, находящагося на калмыцкихъ же степяхъ.

Всѣ шесть человекъ явились на зарѣ въ одинъ туркменскій аулъ и нашли, какъ они показывали, 16 штукъ своего скота около одной кибитки. Желая вполнѣ убѣдиться въ дѣйствительности своей находки, разыскивающіе подѣхали къ кибиткѣ; но едва успѣли они взглянуть на свой скотъ, какъ на крики хозяйна кибитки сбѣжались односельчане его жители и, избивъ калмыковъ, втолкнули всѣхъ 6 человекъ въ кибитку и тамъ перевязали ихъ. Скотъ воровской тотчасъ, неизвѣстно куда, былъ угнанъ, а пріѣхавшіе за нимъ, просидѣвши подъ арестомъ около полудня, были отпущены, сопровождаемые бранью и угрозами туркменца. Между тѣмъ, зналъ, что этимъ дѣломъ не кончится, предусмотрительный туркменецъ, около кибитки котораго найдена была кража, поспѣшилъ принести въ тотъ же день формальную жалобу пристава народа о томъ, что въ аулѣ къ нему пріѣзжали шесть человекъ верховыхъ—два калмыка, два казака и два русскихъ мужика—и, развѣжая около кибитки, между его стадами, копытами лошади раздавали женщину, его холопку, спавшую на дворѣ около кибитки же. Женщины эта, будучи беременна, разрѣшилась, отъ насилія, мертвымъ ребенкомъ и сама умираетъ, тогда какъ виновники ея несчастія, не давъ распросить ихъ, откуда они и что имъ нужно было, ускакали и скрылись въ степяхъ.

Нимало не медля, пристава народа прискакалъ на мѣсто происшествія и, дѣйствительно, нашелъ холопку разрѣшившуюся отъ бремени мертвымъ недоношеннымъ ребенкомъ, безъ памяти, съ закрытыми глазами, издающую стоны въ предсмертной агоніи. Послѣ тщательнаго осмотра тѣла страдальцы не найдено рѣшительно никакихъ признаковъ насильственной смерти, не смотря на то, что на животѣ у ней должно было быть пятно отъ копыта лошади, на что будто бы умершая и жаловалась. Это послѣднее показаніе повѣрить нельзя было вопросомъ холопки, такъ какъ черезъ два

часа по прибытіи пристава несчастная жертва умерла, не произнеши ни одного слова. Докторъ, приглашенный изъ г. Ставрополя освидѣтельствовать несчастную женщину, прибылъ, буквально, тогда, когда черви уничтожали уже ея трупъ. Попечитель калмыковъ, прискакавшій нѣсколько раньше доктора, увидѣлъ тоже самое. Приступлено было къ производству слѣдствія, но, не смотря на горячее желаніе и пристава и попечителя открыты воровство и причину смерти женщины, не смотря на всю энергію, съ которою быстро и дѣльно ведено было слѣдствіе, ничего нельзя было доискаться. Калмыки, казаки и русскіе крестьяне, явившіеся сами къ попечителю и объявившіе о случившемся съ ними, доказывали, что воровской скотъ былъ ими найденъ въ аулѣ и что за это они перенесли сильные побои, которые и при освидѣтельствованіи обнаружены на двухъ калмыкахъ, но что никакой женщины не видѣли и не растапывали, тѣмъ болѣе, что когда они подѣзжали къ аулу, уже всходило солнце и слѣдовательно нельзя было не замѣтить женщины, лежащей на землѣ, да и трудно было бы, даже насильно, заставить дикую, степную лошадь нѣхать на нее. Туркменецъ, хозяинъ холопки, оправдываясь и выставилъ въ свидѣтели много туркменцевъ другихъ ауловъ, будто бы бывшихъ очевидцами того, какъ растоптанная холопка производила жалобы на пріѣзжавшихъ отыскивать скотъ. Всѣ туркменцы, приведенные въ свидѣтели, подъ присягой подтверждали справедливость словъ хозяина холопки. Приставъ и попечитель выходили изъ себя отъ досады, что не изобличается виновникъ смерти несчастной женщины. Но какъ они ни старались вести дѣло, имъ ничего рѣшительно не удалось открыть, и все кончилось сильными подозрѣніями на нѣсколькихъ лицъ.

Мнѣ случалось потомъ много разъ заводить съ народомъ разговоръ по этому дѣлу, и всегда являлось множество свидѣтелей этого преступленія, и весь почти народъ дружно защищалъ своего собрата туркменца. Я ясно видѣлъ, что въ этомъ дѣлѣ есть какой-то общій интересъ у цѣлаго народа. Меня заинтересовало это. Я секретно сталъ спрашивать объ этомъ дѣлѣ ясырей, надѣясь узнать отъ нихъ безпристрастную правду. Много трудовъ мнѣ стоило добиться отъ нихъ откровеннаго слова и пріобрѣсть довѣріе. Вотъ что наконецъ узналъ я отъ ясырей. Туркменецъ, скрывшій воровской скотъ и побившій пріѣзжавшихъ розыскивать его, желалъ какъ нибудь вывернуться изъ этого дѣла и, обвинивъ въ чемъ нибудь сыщиковъ скота, затерѣвъ этимъ самими свою собственную вину. Обвиненіе нужно было придумать поскорѣе, а потому туркменецъ не медля, привязался за что то къ своей холопкѣ, началъ бить ее и, во время нанесенія побоевъ, ткнулъ ей палькою въ животъ. Женщина была беременна и отъ этого удара впала въ безпамятство и разрѣшилась, прежде времени, мертвымъ ребенкомъ. Туркменецъ вытащилъ ее за кибитку, поднял шумъ, крикъ и обвинялъ въ убійствѣ женщины сыщиковъ скота. Туркменцу удалось его расчитать: такимъ безчеловѣчнымъ убійствомъ онъ затерѣ свою вину въ укрывательствѣ воровскаго скота и обвинялъ во всемъ сыщиковъ. Сдѣлай это туркменецъ съ туркменкою!—преступленіе было бы обнаружено самими туркменцами же, но такое варварское убійство совершенно надъ холопкою, изъ за которой туркменцы ни за что не выдали своего собрата и которую они не считали даже за человека, какъ и выразился одинъ изъ нихъ: «стоитъ ли вести изъ за нея дѣло: ить кимекъ—она все равно, что собака». Вѣдь это возмущающіе факты! Въ послѣднее время у насъ завелась даже общества покровительства животнымъ; за что же человекъ подвергается такимъ мукамъ? Бьютъ его, убиваютъ, по произволу, и ни одинъ голосъ не откликнется на всѣ его стоны!

Вторую, главнѣйшую потребность туркменскаго народа составляетъ соль. Привычка къ калмыцкому чаю, по моему мнѣнію, все таки роскошь, безъ которой можно было бы обойтись и которую можно замѣнить другою пищею; но соль необходима для скотоводства, составляетъ все благосостояніе туркменца, а потому я ставлю эту потребность во главѣ прочихъ. Туркменцы добываютъ соль изъ соляныхъ

озеръ, находящихся на калмыцкихъ степяхъ. Сначала они имѣли право свободного пользованія ею, но потомъ, вѣроятно, въ видахъ сокращенія расходовъ соли, право это было отнято, и опредѣлено извѣстное количество соли, которое туркменцы могутъ получать ежегодно. Это опредѣленное количество очень незначительно, въ сравненіи съ тѣмъ количествомъ, какое необходимо для удовлетворенія нуждъ народа, и потому туркменцы очень стѣснены этимъ обстоятельствомъ; между тѣмъ какъ въ тоже время кавказскіе линейные казаки, по предоставленному имъ праву, пользуются солью съ этихъ же озеръ, увозятъ ее въ гораздо большемъ опредѣленномъ количествѣ, такъ что продовольствуютъ ею почти всю ставропольскую губернію за самую ничтожную цѣну. Это фактъ, заслуживающій вниманія.

Во время осеннихъ кочевекъ туркменцы никогда не привечиваются слишкомъ близко къ рѣкамъ, а располагаются только вдоль ихъ теченія, стараясь сберечь къ зимѣ для скота кормъ, растущій по островамъ рѣкъ, между камышами. Съ наступленіемъ зимы, послѣ замерзанія воды, кочевники подвигаются къ самымъ рѣкамъ, и стада, переходя на острова, въ камыши, находятъ для себя достаточно корму на всю зиму. Но въ сильные, продолжительные холода немало бѣдъ терпятъ туркменцы: кормъ совершенно истрачивается, прежнія пастбищныя мѣста обращаются въ вытравленные поляны; ужасный холодъ и частыя вьюги довершаютъ бѣдствіе. Такія несчастныя зимы совершенно разоряли туркменцевъ: все почти скотоводство уничтожалось, какъ жертва холода и голодной смерти. Такъ, на примѣръ, случилось въ памятную для Кавказа зиму съ 1845 на 1846 годъ. Зима до того была сурова и продолжительна, что не только туркменцы и калмыки, но и соседніе помѣщики, имѣвшіе огромные запасы корма, потерпѣли страшныя бѣдствія. Помѣщикъ А. О. Ребровъ не разъ рассказывалъ, что если бы онъ въ началѣ той зимы потопилъ табунъ лошадей своихъ, и кормъ, ими съѣденный, продалъ, то купилъ бы на весну такое же количество лошадей. Но онъ не сдѣлалъ этого, и потому въ результатѣ вышло иначе: лошади, въ продолженіи зимы, поѣли весь запасный кормъ и потомъ всѣ почти пали отъ холода и ужасныхъ морозовъ. Нужно замѣтить, что такой промахъ въ хозяйственномъ расчетѣ случился съ А. О. Ребровымъ, человекомъ дальновиднымъ и отличномъ хозяиномъ. Представьте, что же должно было быть съ туркменцами, не имѣвшими въ запасѣ ни клочка сѣна. Были люди, у которыхъ изъ 7, 8 тысячъ овецъ осталось не болѣе 700 головъ,—но это богатые люди;—что же терпѣли несчастные бѣдняки, не имѣвшіе никакого другаго хозяйства, кромѣ скотоводства, и не знавшіе почти ни одной отрасли промышленности для поправленія своихъ матеріальныхъ средствъ. Да, это, действительно, была жестокая для Кавказа зима!...

Такъ какъ единственнымъ топливомъ для туркменцевъ служитъ вязякъ, то въ жестокия зимы, когда весь запасъ его истощится, и стада—источникъ его пріобрѣтенія—подвергнутся большому падежу, туркменцы и сами сильно терпятъ отъ холода. Между тѣмъ на островахъ ихъ зимняго кочевья есть много превосходнаго торфу, которымъ они не умѣютъ пользоваться.

Какъ туркменцы ни привыкли ко всѣмъ неудобствамъ и суровости своей кочевой жизни, но въ ненастныя осени и холодныя зимы имъ все таки часто приходится подвергаться простудѣ. Въ этомъ случаѣ, при совершенномъ отсутствіи докторовъ и лѣкарствъ, огромную услугу оказываетъ имъ одно оригинальное потогонное средство. Средство это состоитъ въ слѣдующемъ. Туркменцы заготавливаютъ на зиму особенный родъ колбасъ, состоящихъ изъ лошадиныхъ реберъ съ мясомъ, просунутыхъ въ приготовленные для этого кишки и прокопченныхъ надъ дымомъ. Свойство этихъ колбасъ—или, собственно, лошадиного мяса—состоитъ въ томъ, что они производятъ сильнѣйшую испарину. Фактъ, кажется, неизвѣстный медицинѣ, но тѣмъ не менѣе фактъ достовѣрный. Почувствовавъ себя нездоровымъ, туркменецъ наѣдается лошадиныхъ колбасъ и укрывается шубами; потъ градомъ катится съ него, и просту-

да, въ большинствѣ случаевъ, проходитъ отъ этого простаго средства.

Не малое лишеніе для туркменцевъ составляетъ также недостатокъ хорошей для питья воды. Кочевья только тогда не нуждаются въ водѣ, когда кочуютъ по близости рѣки Калауса;—въ другихъ же мѣстахъ, въ самой глубинѣ степей, они пользуются водою изъ разныхъ мочезинъ, колодезевъ, или просто изъ дождевыхъ лужъ, образующихся такъ называемыи кошани—неглубокія ямы съ застоявшеюся водою. Количество воды, по большей части, всегда достаточно для туркменцевъ и ихъ скотоводства, но за то качество ея далеко не удовлетворяетъ необходимѣйшимъ потребностямъ. Въ копаняхъ, дождевыхъ лужахъ и мочезинахъ застоявшаяся вода, по большей части, переполнена органическими веществами: различныи водоросли, водяные черви, головастыи и цѣлыи міриады различныхъ насѣкомыхъ кишатъ въ ней. Но это горе еще поправимо: воду процеживаютъ черезъ частую матерію, и она дѣлается годною для употребленія; но вотъ бѣда, если вода черезчуръ застоявшаяся и если большинство органическихъ веществъ окончилъ въ ней свое существованіе и разлагается, заражая воду отвратительнымъ запахомъ и невыносимо-дурнымъ вкусомъ. При такихъ обстоятельствахъ, кажется, совершенно невозможно бы было существовать бѣднымъ кочевикамъ, но ихъ спасаетъ кумысъ—дорогой при таковой жизни напитокъ. Кумысъ готовится изъ молока кобылицъ, имѣетъ кислый, пріятный вкусъ и утоляетъ жажду. Какъ въ степяхъ ставропольской губерніи у всѣхъ кочующихъ народовъ, такъ и въ астраханской губерніи у калмыковъ и вообще у магометанъ нѣкоторыхъ другихъ губерній, кумысъ есть общепотребительное питье. Онъ замѣняетъ вредныи въ лѣтнее время воды, отвращая тѣмъ лихорадки, и, при большой пылкости, служитъ укрѣпляющимъ и цѣлебнымъ средствомъ противъ грудныхъ болѣзней.

Познакомивъ читателя, на сколько возможно было, съ бытомъ туркменскаго народа, съ его благосостояніемъ, нуждами и лишеніями, я перейду къ обычаямъ кочевиковъ, и такъ какъ многіе изъ нихъ не представляютъ особаго интереса, то я остановлюсь только на болѣе оригинальныхъ и любопытныхъ—на обрядахъ свадьбы.

Во время пребывания моего въ средѣ туркменскаго народа мнѣ случилось видѣть одну богатую свадьбу, — о ней то я и по-расскажу кое-что.

Кадій (*) Чавдурова рода, Юсуфъ, человекъ пожилыхъ лѣтъ, женилъ сына своего и бралъ ему въ жены дѣвуху Ивдырова рода. Какъ богатый туркменецъ, вступавшій въ родство съ богатымъ домомъ, онъ затѣялъ пышную свадьбу. Свадьба была въ лучшее лѣтнее время, и потому множество гостей, приглашенныхъ и не приглашенныхъ, собралось къ кибиткѣ кадія. Тутъ былъ и начальникъ народа съ своими гостями, случившимися тогда у него. Начальнику и его гостямъ приготовлены были особыи кибитки. Гости начальника пріѣхали наканунѣ свадьбы и были приняты Юсуфъ-кадіемъ очень радушно.

На другой день, утромъ, начался сборъ къ поѣздкѣ за невестою. Сначала приготовили верблюдовъ для женщинъ, покрывъ ихъ поверхъ сѣделъ лучшими коврами и разукрасивъ цвѣтными кистями и различными погрешками. Затѣмъ всадники, собравшіеся сопроводять женщинъ, осѣдлали своихъ коней, зарядили ружья и пистолеты. Всѣ одѣлись въ праздничное платье.

Напившись чаю и закусивши, около восьми часовъ утра, вся кавалькада усѣлась верхомъ и свадебный поѣздъ тронулся молча безъ всякаго шума. Женихъ остался у себя въ кибиткѣ: обычай мусульманъ не дозволяетъ жениху видѣть свою нарѣченную до совершенія за-глаза бракосочетанія и привоза молодой жены въ нему въ кочевье.

На полпути кавалькада встрѣтилъ другой большой поѣздъ, впереди котораго ѣхалъ начальникъ народа съ Юсуфъ-кадіемъ и своими гостями. Начальникъ, по характеру веселый человекъ и хороший наѣздникъ, первый затѣялъ джигитовку (скачку). Все оживилось, подылась пальба изъ ружей и пистолетовъ; женщины, по обыкновенію, начали кокетничать и поглядывать изъ

(*) Кадій—высшее духовное лицо.

подъ своихъ покрывалъ на молодцовъ—джигитовъ. Наконецъ поѣздъ приблизился къ аулу, гдѣ жила невеста. Саженьяхъ въ двадцати или болѣе отъ аула стоялъ особнякомъ совершенно подала кибитка—будущій домъ молодой четы.

За четверть версты отъ аула, на встрѣчу намъ вышла толпа женщинъ и мужчинъ, разодѣтыхъ въ праздничные, пестрые костюмы. Поѣздъ остановился. Всѣ слѣзли съ верблюдовъ и лошадей. Женщины нашего поѣзда, образовавъ густую толпу, съ шумнымъ говоромъ пошли на встрѣчу вышедшимъ изъ аула.

— Что это будетъ? спросилъ начальникъ народа.

— Нужно приступомъ подойти къ кибиткѣ невесты, отозвался переводчикъ,— это нашъ обычай.

— Однакоже толпа женщинъ не пускаетъ нашихъ: какъ же быть?

— Дружно идти впередъ, сказалъ тотъ же переводчикъ.

— Ну такъ я иду впередъ, провозгласилъ начальникъ, видя, что встрѣтившіе упорно не пускаютъ пріѣхавшихъ къ дому невесты.

Между тѣмъ, въ тоже время, жена Юсуфъ-кадія, будущая свекровь предзнаменней въ замужество дѣвухи, бросала встрѣтившимъ поѣздъ то орѣхи, смѣшанные съ пизомомъ и другими сластями, то мелкія мѣдныя деньги, желая этимъ какъ бы развлечь толпу и удобнѣе пробраться впередъ. Началась общая свалка. Не обошлось и безъ толчковъ подъ бока. Приставъ, видя это, не церемонясь, пробрался впередъ колонновожатымъ и быстро повелъ наступающій отрядъ туркменокъ и туркменцевъ, при одобрительномъ крикѣ народа: «аеримъ начальникъ, аеримъ!! (браво, начальникъ, браво)!»

Когда наступающая партія приблизилась къ кибиткѣ невесты, мужчины отошли въ сторону; одинъ лишь начальникъ съ своими гостями, и въ этомъ случаѣ какъ начальникъ только, былъ привѣтливо приглашенъ въ кибитку. Не смотря на это, однакоже никто изъ приглашенныхъ не могъ видѣть невесты, сидѣвшей за занавѣскою въ родѣ ширмы: туда впускались только женщины. Входя въ кибитку, онѣ, не стѣсняясь, открывали свои лица, потому ли, что не было при этомъ мужчинъ-туркменцевъ, или потому что ждала, какъ говоритъ, поближе и людей посмотреть и себя показать.

Много толкуютъ о восточной красотѣ магометанокъ, но между кочующими туркменцами вовсе нѣтъ красивыхъ физиономій: монгольскій типъ, — преобладающій во всемъ народѣ, и если встрѣчаются довольно сносная женскія физиономіи, то только въ ранней молодости. На востокѣ женщины, вообще, скоро старѣются вслѣдствіе очень ранняго физическаго развитія и постоянныхъ тяжелыхъ трудовъ и лишеній, какія онѣ переносятъ. Туркменки въ старости крайне безобразны; онѣ представляютъ совершенное олицетвореніе вѣдьямъ и колдуньямъ, созданныхъ фантазіею.

Когда начальникъ съ своими гостями вышелъ изъ кибитки, отецъ невесты пригласилъ его и прочихъ гостей въ другую кибитку, стоявшую нѣсколько поодаль. Юсуфъ-кадія былъ тутъ же на первомъ планѣ: такъ и начальникъ старался поставить его, какъ отца виновника настоящаго торжества и веселія. Около часа спусти, въ кибитку принесено было какое-то кушанье, которое пришлось мнѣ видѣть здѣсь въ первый разъ. Гости брали его съ блюда понемногу, тремя пальцами, произнося какую-то краткую молитву. Кушанье это состояло изъ баранины, изрѣзанной на мелкіе куски и поджаренной вмѣстѣ съ пшекомъ. По обычаю туркменъ, его подаютъ всегда передъ бракосочетаніемъ, и это составляетъ нѣкоторый священныи обрядъ.

Скоро гости засуетились и начали выходить изъ кибитки.

— Куда они идутъ? спросилъ я у переводчика.

— Къ брачному мѣсту, отвѣчалъ онъ.

— А намъ можно туда идти?

— Отчего же нельзя; даже непременно слѣдуетъ, въ особенности вамъ, не видѣвшему этого обряда.

Юсуфъ-кадія приподнялся вмѣстѣ съ начальникомъ и, какъ вѣжливѣйшій старикъ, до персидскихъ утонченностей, уклонился даже выйдти первымъ изъ кибитки, а по-

шелъ позади начальника. Гости и я по- слѣдовали за ними.

Въ сторонѣ отъ всѣхъ кибитокъ, на зе- зеной травѣ, сидѣлъ громадный кругъ туркменъ въ нѣсколько рядовъ. Съ одной стороны его сложено было приданое не- вѣсты, покрытое коврами. Около приданого стояли женщины и впереди ихъ одинъ туркменецъ. При приближеніи начальника, всѣ встали и поклонились. Отвѣтивъ на поклонъ, начальникъ сѣлъ на пригото- вленное для него мѣсто, изъ тюфяковъ, покры- тыхъ коврами, и по его приглашенію усѣ- лись всѣ прямо на траву, или на ковры съ поджатыми по азіатски ногами, за ис- ключеніемъ женщинъ и стоявшаго около нихъ туркменца. Послѣ нѣсколькихъ ми- нутъ общаго молчанія, стоявшій около женщинъ туркменецъ, уполномоченный от- цемъ невесты, войдя въ средину круга, провозгласилъ: «туркменецъ Икдырова рода NN-оглы, выдавая за мужъ дочь свою N, представляетъ на судъ общества приданое, назначенное невестѣ. Вотъ оно здѣсь сло- жено и вотъ въ чемъ заключается.» Затѣмъ каждая вещь, поочередно, была раз- вернута, приподнята вверху, показана об- ществу, и потомъ положена, какъ попало, на разостланные ковры. Такимъ образомъ шелковыя рубахи, такіе же бешметы (ар- халуки), шальвары, шубы и другіе наря- ды были представлены на судъ присут- ствующимъ лицамъ. Показавъ всѣ вещи, повѣренный объявилъ, что отецъ невесты даетъ ей еще изъ своихъ стадъ столько то коровъ и верблюдовъ, столько то овецъ и кобылицъ вмѣстѣ съ новою кибиткою—домомъ для молодыхъ. Сказавъ это, онъ обратился ко всѣмъ и добавилъ: «прошу общество объявить: достаточно ли и хорошо ли все то, что даетъ отецъ, по своему состоянію, дочери своей въ при- даное?» Подумавъ немного, общество, одо- брило количество и качество приданого. Одинъ только какой то туркменецъ, сосѣдъ мой, съ саркастическою улыбкою пробормоталъ «нужно бы больше, ну,—да отецъ скупъ!»

Черезъ нѣсколько времени тотъ же по- вѣренный (векиль), съ помощію женщинъ, началъ обдаривать показанными вещами, многихъ изъ присутствующихъ лицъ. Пре- жде всего новая нагольная шуба, изъ черныхъ, блестящихъ мерлушекъ, была наброшена на спину Юсуфъ-кадія. Затѣмъ такая же шуба была поднесена и накинута на начальника. Какъ начальникъ, такъ и кадія, по обычаю Востока, тутъ же отда- рили подарки червонцами. Многимъ по- томъ были розданы шубы бѣлыхъ и пе- стрыхъ барашковъ разнаго достоинства, бешметы и небольшіе платки.

— Да вѣдь такъ и все приданое невесты разладутъ. Какое же право имѣютъ распорядиться ея имуществомъ? спросилъ я у переводчика.

— Это невеста же даритъ, отвѣчалъ онъ.

— Что за удовольствіе раздавать вещи безъ полученія обратнаго подарка: и вижу, что только начальникъ и кадія отплатили за себя,—что же другіе молчатъ—вѣдь обычай требуетъ отдаривать?

— Не беспокойтесь: мужъ невесты или его потомство не забудетъ явиться на такой же обрядъ, къ получившимъ теперь подарки, или къ его потомству, хотя бы это было спустя тридцать и болѣе лѣтъ, и навѣрное будутъ отдарены равнымъ подаркомъ, котораго достоинство тоже неза- забудется.

Завидна память, способная удерживать такіе мелочные интересы!

Вотъ, наконецъ, изъ средины круга си- дѣвшихъ туркменцевъ всталъ эенди (*) и, сдѣлавъ два или три шага впередъ, сѣлъ на разостланномъ для него коврѣ, съ сохраненіемъ полнаго достоинства сво- его сана. Передъ нимъ поставленъ былъ совершенно новый кумганъ (**) на мѣдномъ выдуженномъ блюдѣ. На горлышко кумга- га надѣты были: женскій головной уборъ невесты, въ родѣ шапочки, украшенной разными монетами, и мужская феска, ши- тая серебромъ, такая, какія мусульмане носятъ подъ шапкою. Возлѣ кумгана, на- противъ эенди, стали на колѣни два турк-

(*) Эенди,—ученый и вмѣстѣ съ тѣмъ духовное лицо.
(**) Кумганъ—здѣшній, выдуженный кувшинъ съ длиннымъ, узкимъ горлышкомъ и носикомъ, изогну- тымъ въ видъ буквы S.

менца, представляющіе собой жениха и не- вѣсту. Затѣмъ эенди, по одиночкѣ, спро- силъ того и другаго туркменца, по соб- ственному и желанію женится сынъ Юсуфъ- кадія и не принуждаютъ ли невесту вы- ходить за него за-мужъ? Получивъ удо- влетворительный отвѣтъ, дающій право окончить бракосочетаніе, эенди прочиталъ молитву, благословляющую бракъ, пожела- вавъ молодой четѣ всего хорошаго. Тѣмъ и окончился духовный обрядъ свадьбы. По окончаніи обряда, народъ былъ пригла- шенъ къ обѣду. Такъ какъ гостей было много и погода стояла прекрасная, то обѣдъ былъ устроенъ прямо на полѣ, возлѣ кибитки, на разостланныхъ ко- врахъ, покрытыхъ скатертями. Вѣсъ усѣ- лись на ковры, поджавъ подъ себя но- ги. Первымъ кушаньемъ былъ, по обыкно- венію, азіатскій супъ, бозбашъ, за нимъ слѣдовалъ бешъ-бармакъ (*) — баранина, мелко нарязанная и хорошо прожаренная, съ кислымъ молокомъ; потомъ различная дичь и пловъ. Блюда эти запивались шар- бой (квѣпикомъ бульономъ) или кумысомъ.

Послѣ обѣда началось вновь суета: сборы въ обратный путь. Одни навьючивали верблюдовъ невесты приданнымъ ей и кибит- кою, назначенной для новаго житья, дру- гіе готовили собственныхъ лошадей и вер- блудовъ, привезшихъ женщинъ изъ аула Юсуфъ-кадія. Когда все было готово, ка- раванъ съ приданнымъ отправился къ мо- лодому мужу. За тѣмъ изъ кибитки была вынесена на рукахъ молодая жена, съ го- ловой до ногъ закутанная пунцовыми шел- ковыми платками, и положена на особо убранный для нея верблюда съ сѣдомъ на подобіе постели. Кавалькада тронулась съ пѣснями, съ джигитовкой и стрѣльбой. По пріѣздѣ въ кочевье молодого мужа, я уви- дѣлъ новый оригинальный обычай устраи- вать молодую въ ея новомъ жильѣ. На из- бранномъ мѣстѣ для новой кибитки молод- ой четы женщины остановили верблюда, который привезъ хозяйку этой кибитки, сняли ее на рукахъ и, положивъ на разо- стланный коверъ, начали, въ ту же мину- ту, разбивать надъ нею кибитку. Мужчины не вмѣшивались въ это дѣло. Скоро ки- битка скрыла все отъ любопытныхъ взо- ровъ. Начался самый разгаръ веселья... Наступила ночь. Загорѣлись костры, освѣтились поляны. Всюду видны были ве- селые кружки туркменцевъ; слышались дѣ- лій пѣсни и тихое бряцаніе таари. Въ разныхъ мѣстахъ мелькали пляшущія фигу- ры, освѣщенные яркимъ свѣтомъ костровъ. Веселіе длилось далеко за полночь. На ут- ро снова начался разгулъ и празднество продолжалось весь день.

H. Вучетичъ.
(Оконч. будетъ).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.
ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ ЖУРНАЛЪ
УЧИТЕЛЬ
за 1866 годъ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1867 Г.

Изданіе за 1866 г. содержитъ свыше 100 листовъ обыкновенной журнальной печати. Содержаніе вышедшихъ 4 номе- ровъ за 1867 г. годъ: современная педагогика, какъ развитіе идей Песталоцци. Объ экзаменахъ. Поэтическіе образы въ рус- скихъ народныхъ пѣсняхъ и пословицахъ. Тупоуміе, какъ слѣдствіе незаботливаго кормленія. Настя (изъ записокъ сельскаго учителя). Критика и библиографія. Про- токолы засѣданій петербургскаго педаго- гическаго собранія. Съ особой пагинаціей: Курсъ алгебры (первые 2 листа). Обзоръ

(*) Бешъ-бармакъ въ переводѣ: пять пальцевъ,— названіе, происшедшее оттого, что кушанье это ѣдятъ прямо всею пятернею.

нѣмецкой педагогической литературы за послѣдніи 6 лѣтъ (первые 2 листа). Изъ нашего гнѣдышка, картинки дѣтской жи- зни (всѣ 3 листа).

Цѣна годовому изданію 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р. Подписка адресуется: въ Петербургъ, въ редакцію журнала «Учи- тель».

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ: МЕДИЦИН- СКІЙ СБОРНИКЪ, ИЗДАВАЕМЫЙ КАВ- КАЗСКИМЪ МЕДИЦИНСКИМЪ ОБЩЕ- СТВОМЪ, № 4, ВЫПУСКЪ 2-й, 1867 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I. Медицинская топографія, Бальнеологія, Общественная Гигіена и проч.
1) Ф. КЛОДНИЦКАГО. Гор. Баку и его окрестности въ санитарномъ отношеніи. 2) Ф. ЛАНДА. Еще о нефтяныхъ источникахъ Закубанскаго края. Цѣсть на берегу р. Ху- дако. 3) С. СМІРНОВА. Замятка на статью «*Эссенціальная минеральная воды Я. Вер- лина*» помѣщенную въ Медицинскомъ Сбор- никѣ, 1866 г., № 2. 4) Я. ВЕРЛИНА. Отвѣты на замѣчанія Кавказскаго Медицин- скаго Общества къ статьѣ моей «*Эссенціаль- скія минеральная воды*». Мед. Сбор. № 2. 5) М. ШАХЪ-ПАРОНИАНЦА. Вопросъ о кормилицахъ. **ОТДѢЛЪ II. Практическая медицина, патологія, хирургія и проч.** 6) М. КЕЛДЫША. О подкожной пиявкѣ хи- нина въ перемежающихся лихорадкахъ. 7) Е. КРАСНОГЛЯДОВА. Отзвѣвъ о подкож- ныхъ инъекціяхъ хинина вообще и о предъ- идущей статьѣ г. Келдыша въ частности. 8) I. ТАЛЪКО. Изъ глазной госпитальной практики (съ рисунками). **ОТДѢЛЪ III. Смысь.** 9) Г. ЕДЖУБОВА. По поводу статьи д-ра Торондова: «*Сущность болотно- перемежающагося процесса*» (Мед. Сбор. № 2, 1866). 10) А. МАКОВСКАГО. Къ дѣ- ченію уругрихъ онухолой воздушнаго стро- енія. 11) ВЕТЕР. ГЛУШКОВСКАГО. О дурномъ содержаніи домашнихъ животныхъ въ Имеретіи.

Медицинскій Сборникъ выходитъ два ра- за въ годъ **КНИЖКАМИ**. Получать можно въ редакціи его, у секретаря Общества В. И. ПРИСЕЛКОВА. Цѣна за годовое изданіе три руб. съ пересылкою. Тамъ же можно получать и **ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢ- ДАНІЙ ОБЩЕСТВА**, выходящія 2 раза въ мѣсяцъ: годовая цѣна ихъ (болѣе 25 пе- чатныхъ листовъ) 2 руб. сер. съ пересыл- кою. Протоколы прежнихъ годовъ прода- ются по той же цѣнѣ. **БЕЗПЛАТНО** вы- сылается всѣмъ гг. Членамъ Кав. Мед. Общества и медицинскимъ Обществамъ въ Россіи. Редакціи русскихъ периодическихъ медицинскихъ изданій приглашаются къ **ОБМѢНУ СБОРНИКА И ПРОТОКОЛОВЪ** на ихъ изданія.

ОТЪ ТИФЛИССКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Для болѣе скорого и удобнаго удовле- творенія представляющихъ къ платежу купоны 5% билетовъ Государственнаго Банка и внутреннихъ займовъ, Тифлисское Отдѣленіе Государственнаго Банка проситъ предъавлять къ платежу купоны: во 1-хъ, не иначе, какъ предварительно отрѣзанные отъ билетовъ, и во 2-хъ, не иначе, какъ при опи- си, въ которой означать, сколько представля- ется какихъ купоновъ, какихъ достоинствъ и на какую сумму. Только исполнившіе это будутъ немедленно удовлетворены. Печатные бланки описей можно получать въ Отдѣленіи во всякое время бесплатно. (3) 1.

ВЪ МАГАЗИНѢ ГЕРМАНА ГАНЗЕНА РАСПРОДАЖА ТОВАРОВЪ ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ ПО СЛУЧАЮ ПРЕКРАЩЕНІЯ ТОРГОВЛИ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжномъ магазинѣ Г. В. **БЕРЕНШТАМА** фотографическія кар- тонныя портреты, РОНЧЕВСКІЙ, Доуановскіе, Гейдари, хо- лерѣ, читанныя въ Тифлисѣ въ 1866 г. I т. 50 к., съ пер. 55 к.

— Три разсказа изъ военно медицинскаго быта. Тифлисъ, 67. I т. 50 к., съ пер. 55 коп.

— Общепонятныя лекціи объ устройствѣ и жизни человѣческаго тѣла, съ изложеніемъ правилъ къ сбереженію здоровья, читан- ныя для писарей главнаго штаба Кавказ- ской арміи. Тифлисъ, 67 г. 50 к., съ пер. 60 коп. (278—3) 1.

Sonnabend, den 4 November Theater im „deutschen Verein“.

Въ субботу, 4 ноября, театръ въ Нѣ- мецкомъ Клубѣ.

Продаются двѣ хоро- шо ВЫВЪЖЕННЫЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНІЯ ЛОШАДИ съ- РОЙ масти, МОЛОДЫЯ, вмѣ- стѣ или по одиночкѣ, на Ханской улицѣ, въ домѣ Лорисъ-Меликова; спросить кучера Алексѣя. 4.

ФОРТЕПИАННЫЙ МАСТЕРЪ А. БОРУШЪ,

извѣщаетъ, что у него продаются вновь по- лученные изъ-заграницы концертныя и ка- бинетныя рояли, пѣяно и проч. Кварты- ра помѣщается въ домѣ Макарова, противъ Александровскаго сада. (271—3) 1.

Во 2 части, во 2 кварталѣ города Тиф- лиса, противъ Семинаріи отдается въ на- емъ верхній этажъ о пяти комнатахъ со службами, принадлежащій титулярному со- вѣтнику Сергѣю Меликову. О цѣнѣ мож- но узнать у самого хозяина. (280—3) 1

Гурійскій помѣщикъ, майоръ, князь Ми- хаилъ Каихосровичъ Эрнстовъ отдаетъ въ наймы до 12 лѣтняго срока два участка земли; изъ коихъ одинъ въ 5 разстахъ отъ Кутаиса, по дорогѣ въ Орпири, на бе- регу рѣки Губицвали, и другой—въ 10 вер- стахъ отъ Орпири, въ селеніи Саджавахо, на берегу рѣки Хевисцвали съ разведен- ными на нихъ всѣхъ родовъ фруктовыми, тутовыми и виноградными садами; про- странствомъ же первый изъ означенныхъ участковъ о 200 десятинъ, а послѣдній до 100 десятинъ. Относительно условій найма можно адресоваться въ городъ Кутаисъ, въ собственный домъ самого князя Эрнстова. 3.

ДѢВИЦА, окончившая полный курсъ ученія, знающая русскій, французскій и нѣ- мѣцкій языки, музыку и пѣніе, ищетъ мѣ- сто гувернантки въ Тифлисѣ или же на выѣздѣ. Адресъ въ Конторѣ Редакціи.

Въ Нѣмецкой колоніи отдается въ наемъ квартира о 9 комнатахъ съ конюшней, са- раемъ и со всѣми службами. Спросить хо- зяина Тайбле. 2.

Въ оградѣ **ТИФЛИССКАГО АРМЯН- СКАГО ВАНКСКАГО СОВОРА** продаются три кареты, тарантасъ и дрожки. О цѣнѣ спросить тамъ же, въ Консисторіи. (2251—3) 1.

Въ магазинѣ Кетхудова получены дѣт- скія зимнія шляпы и продаются по деш-евой цѣнѣ.

Ищутъ мѣста няньки или горничной. Адресъ въ Конторѣ Редакціи.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и чис- ла по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУДИИ. при 13 1/2 РЕМ.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИБ.
27-го октября. 1867 года.	7 утра.	+ 8,8	+ 8,0	0,88	573,79	Тихо.	Обл. и накр. дождь. Облач. разс. Облачно.	+ 8,2	+ 11,6
	1 пополудни.	+ 10,8	+ 9,0	0,76	574,50	Тихо.			
	9 вечера.	+ 9,4	+ 9,0	0,89	574,60	Тихо.			
28-го октября.	7 утра.	+ 9,0	+ 8,3	0,90	572,07	Ю. оч. слаб.	Обл. дождев. Облачно. Облачно.	+ 8,4	+ 11,2
	1 пополудни.	+ 11,2	+ 9,1	0,73	570,21	ЮВ. слаб.			
	9 вечера.	+ 8,2	+ 7,4	0,88	569,06	Тихо.			
29-го октября.	7 утра.	+ 6,4	+ 5,8	0,90	568,26	Тихо.	Обл. разс. Облач. разс. Облачно.	+ 5,3	+ 16,8
	1 пополудни.	+ 16,4	+ 10,4	0,40	567,92	ЮВ. слаб.			
	9 вечера.	+ 8,6	+ 6,1	0,64	568,70	Тихо.			
30-го октября.	7 утра.	+ 7,4	+ 4,8	0,61	570,00	СВ. умѣр.	Обл. разс. Облачно. Облачно.	+ 6,0	+ 10,2
	1 пополудни.	+ 7,0	+ 4,6	0,62	570,24	СВ. сильн.			
	9 вечера.	+ 6,0	+ 3,6	0,61	571,17	СЗ. сильн.			